

Сергей Ходосевич

Краски года времен

Сергей Ходосевич
Краски года времен.
Сборник поэзии и прозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34395473

ISBN 9785449098986

Аннотация

Я ненавижу насилие любое, а также любой произвол — мне больно, что выше слова сила мускул и ствол! Считаю, дрянью утверждение, что оно золотое — ничто, весь мир, к сожалению, стал чуждым не чтя его — очень давно... Поэтическое и в прозе слово о природе и любви. Все жанры — басня и фантастика, сказка и фэнтези в одной книге.

Содержание

часть первая краски года времен	8
Березе на ветру	8
Деревенское утро	10
Что мне...	13
Окройте двери, господа!	15
Аккордами холодного дождя	17
Слово о русской березе	19
тихо август вступает в владенья	21
осени в сентябре	23
Танго осень	25
осенний блюз	27
в предверии зимы	29
И разверглись небесные хляби...	30
Первому выпавшему снегу...	32
И вот декабрь...	33
Сказка-Зима	35
Сугробы белые и снежные дома...	37
волшебство снежной ночи	39
день Василя в Подмосковном Тетерино	41
Январь студёный на исходе	43
Картинка, увиденная мной из окна	45
маршрутки	
Февраль	48

Последний снег из города исчез	50
И вот апрель ворвался в душу...	52
Весна в Москве	54
Май благоухает	56
божественной поре	58
зарисовка с холодного июня 2018	59
Подмосковное лето	61
Музыка осеннего дождя	63
часть вторая любовь святая	67
Что есть любовь?	67
Страсти по булгакову	69
Все бело! Замело!	72
Я три перста в щепоть взбираю	75
Женам нашим – мирноносицам	77
Снег кружит...	79
Волянка у моря напела	81
На кончике сегодняшнего дня	86
часть третья басни	88
Басня Кот и рак	88
ЛИСА И ЁЖ	92
Свинка-хамка	95
Басня Беда	98
Басня лев и его охота	103
Заяц во хмелю	106
Хорёк и соловей	109
Восстание шакала	112

часть четвертая	116
мысли в слух	117
В мерзкую погоду о стране, которой нет	117
Владимиру Высоцкому	119
Молитва о мире	121
Старик, ты-помнишь?	123
проза	124
Переправа в гетто	125
часть пятая любовь и фэнтези	131
Не говори мне об этом...	131
Не отпускай меня...	137
Чупакабра	142
Нарисовал б любимой я портрет	149
Женщинам	151
Бабка Матильда	152
Валерия-спасительница планеты Зар	159
Глава 1	161
Глава 2	163
Глава 3	165
Глава 4	168
Глава 5	171
Глава 6	173
Глава 7	176
Глава 8	179
Глава 9	183
Глава 10	187

Глава 11	189
Глава 12	192
Глава 13	195
Глава14	197
Конец ознакомительного фрагмента.	199

Краски года времен Сборник поэзии и прозы

Сергей Ходосевич

© Сергей Ходосевич, 2018

ISBN 978-5-4490-9898-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

часть первая краски года времен

Березе на ветру

О чем шумишь,
кудрявая береза?
Как ветер кос коснется лишь,

Качаясь шлешь ему угрозы!
И будто в танце вся паришь,
Про боль свою
и девки слезы!
Изящный, гибкий, белый стан,
Что к матушке -земле склоняя,
Неся молитву будто в храм,
Сердечко- лист, невинность,
как роняя.
Такая чистая, святая!
Кричишь: Уймись насильник, хулиган!
Но ветер косы расплетая,
Любовник тот!
и интриган,
На бал на царский приглашает,
Под одобренья птичек гам,
Корона, где богиню украшает,
Народ,
что символом России,
всей избрал.

Деревенское утро

Роса холодная
под босыми ногами,
А от землицы
сизый пар.
Озима рожь
бежит волнами,
Целует, что-
ветрище-хулиган.
Из моря нивы
солнце выползает,
В пожара цвета,
крася цвет огня
И жаворонок песнь
свою слагает,
В высоком небе
гордо воспаря!
Душа моя
природе подпевая,
Ввысь рвется,
этот час любя,
А за березовую рощей
дома обычного села,
Где в речке
уж белье полощут
И чудна трель —

гармоники сильна,
Пастух хмельной
кнутом и криком,
Чья солнцем
сожжена спина,
Ведет стада,
в луга на заливные,
Собак будя
и Петю-петуха,,
Что шум поднявши,
твари -озорные,

Поднимут всех,
не знаящи греха!
Есть в этой жизни,
деревенской сила,
Дающая любовь
нам навсегда,
К тому, что все-
зовем Россия,
Одна,
 Одна,
что сердцу мила,
Под небом синем
яркая звезда,
Большие города,
что хлебушком кормила,
Кормящая
провинции земля!

Где купола церквей
близки так к Богу
И слух ласкают.
их колокола!
Я припаду Великой Родины
к порогу,
Колосьев ржи
услышать голоса,
Слезою с трав, горчащих,
чтоб умыться
И их обнявши,
с шелка телеса,
Как будто
 заново родиться!
И снова жить,
 любя, греша!
Колодезной воды напиться
И в роще
слушать соловья!
А после в теплом доме
у окошка,
На грядки с видом,
что с картошкой
С молитвой
уплывать окрошку,
Встречая день,
так солнышком роскошный...

Что мне...

Что мне земля, седьмая часть,
что суши...

Тайги бескрайней, где есть глуши,
Ромашковых полей простор,
И в средней полосе березок
с мальчишкой – ветром
разговор

И тополей с их пухом белым
с сосной седою вечный спор,
Хлебов волнуются поля, как реки,
С дорожкой клевера,
из рая, что узор...

За полем же вдали есть деревенька,
Оттуда льется колокольный звон
И васильков живет семейка,
Возле оврага за ручьем,
Большой реки, где малые притоки,
Тихонько бьются о мосты,
России-матушки взбирают соки
На огородах разные плоды,
О чем поет соловушка- маэстро,
неистово,

на разные лады,
Где уронить слезу не стыдно
от этой чистой красоты...

Окройте двери, господа!

Откройте двери, господа!

Поэт пред вами на пороге,

Чья муза -Русь...

Иваны- дураки

и все ее разбитые дороги

Его видок хоть простоват,

но песни знает он березы

И Волги, матушки-реки

он на рассвете слышал грезы,

У старых стен Московского кремля,

Старинных храмов слышал слезы

Поведать в рифме вам желает строки,

Что ваши души будут теревить.

Чтоб свет станет чуточку добрей,

а жизнь казалась вам милей!

Хотелось бы творить добро!

Ах, это ли не мастерство...

за слогом слог и стих готов!

Не спрятать счастье на засов!

пусть будет меньше лжи и зла

и торжествует красота!

Да! Пусть исчезнут навсегда невзгоды,

что мешают жить,

в пути, что жизнь нам будет путеводной нить,

с которой можно гнёзда счастья вить!

Откройте двери, господа!

И станет вечною весна!

в стремленье человеком быть

притроньтесь к музе, что поэзией зовется!

на свете том грехи простят

и вам за светлое зачтётся!

Откройте двери, господа!

Что? кто там?

я!

Аккордами холодного дождя

Аккордами холодного дождя
Уныло небо пьесу сочиняло,
Меж ларго и адажио бродя,
Своею скукой город заполняло.
Но солнце вышло из -за туч,
«виваче» ноты сразу взяло
И увертюрою любви

ему природа

отвечала

На дивный свет проклюнулась листва,

Под ветром сильным,
что дрожала
,Нежнее- нежного зеленая братва,
Рождению своему рукоплескала..
А одуванчик с рыжей головой,
в траве, что моря изумрудном,
Какой то занятый игрой,
Качал свой пресс нелепо, грузно.
Вдали гром басом прорычал,
Ольха сережки уронила.
То месяц май на свой причал,
Так торопился очень мило...
Свет солнца! Дождь! Сплошное умиление!

Аллегро жизни и пора цветения!

Весна! Красавица весна,

что для души и вдохновения!

ТИХО АВГУСТ ВСТУПАЕТ В ВЛАДЕНЬЯ

Где берёз кучерявых
 поселилась семья,
Далеко от деревни
 протянулись луга.
Иван-чай там встречает
 утром солнца рассвет
И ромашки питают
 жизни дивной сей свет,
Где качает головкой
 василек удалой
Росы чистые, жемчуга искры,
 ожерельем лежат здесь горой
Слезы Прокловы, тот, что наплакал,
 месяц лета прошел как второй...
Небо морем, без облачка, сине
 омывает лугов берега...
И качает... легонько качает,
 чуть волну луговая трава!
Я росой серебристой умывшись,
в траве брода
 не зная шагну
Птаха малого песнь вдруг услышав-
Что блаженство все это пойму!
За спиной, за реденьким лесом,
Где степенно речушка-река

вопреки шалунишке-повесу
ветерку тихо так замерла
С колоколенки малой церквушки
до заутренней слышится звон...
Что под Богом -моя то Россия!
Несравненный отеческий дом!
Тихо август вступает в владенья
И жара уж уже не жара!
Лета милого к осени краскам
Первый шаг...
И с росой той бодрящей, холодной-
Спасам всем проходящим привет!

осени в сентябре

Хризантемы, астры, рудбекии-
Королевы осени лихие!
Жгут нарядами в садах,
И рябина золотиста-
полыхает, как в огнях-
Ярки бусы предлагая
на ветвях своих – руках!

Молча клен листву роняет
И не ведает о том...
Что дорогу устилают-
рыжей осени с дождем!
Та поплакавшись в жилетку
с теткой Сыростью вдвоем-
Подожжет природу краской-
полыхающим огнем!
Увядания страстный праздник
так искусно учинит,
Обратив все неживое-
вдруг в величественный вид.
Что поминки, а не праздник-
Перед долгим-долгим сном,
Птицы криком нам напомнят-
Были, что тепла послом...
И теперь нас покидая,
машут в небе нам крылом!
Осень! Осень золотая!
Праздник грусти и тоски!
Но видать пришла из рая-
глаз вокруг не отвести!

Танго осень

Твоя душа пуста,
хоть хороша собою
И мокрые глаза-
твоею есть игрою...
Понять, чтоб не смогли
твоей коварной сути,
Горят рябин костры,
фокстроты ветер крутит
И золотой листвы-
слепительны мгновенья!
Но зрителя обман-
изящные творенья!
Хоть, девица, щедра,
но вижу взгляд холодный...
Пришла из царства сна,
в крутых одеждах модных.
Развесив жемчуга
в рай сказочный зовешь-
рабов себе угодных!
Там песнь себе споешь
и скинешь все одежды...
И скорчившись от зла,
исчезнешь с бурей снежной.
Вся суть твоя- печаль,
коварство и разлука...

а красота мираж!!!
Чтоб жизни новой-
народиться в муках...
Твоя душа пуста
и каменное сердце!
А роскоши- наряд,
лишь пыль в глаза, пред смертью.
Холодный жгучий взгляд,
но краше для людей-
тебя ведь нет наверно!
Осенняя пора и колдовские чары-
под ручку, что вдвоем
с усладой ходят парой,
Горя с ее огнем-
мы ищем наслаждения,
Чтоб крест нести зимой-
весны до рождения.

осенний блюз

Кружит осенний листопад-
под соло ветра невпопад.
Унылый дождь течет рекой
и в парке мы одни с тобой.
Бушует осень
– всех времен царица,
мы словно в сказке,
что двоим нам снится...
Стоят деревья-в макияже лица
и в час чарующий такой-
пойми, грустить нам не годится!
Скорее зонт цветной открой!
– ты, слышишь, осень нам играет-
любимый блюз твой заводной!
Под небом цвета пепла сигареты,
его станцуем в лужах- мы с тобой...
Смотри! тут зрителей немало-
они по кругу встали в строй!
Огней вокруг, тебе, что мало,
Качают клены головой...
В груди так сердцу места мало стало-
Нам от мелодии такой!
Угомонись, дождь проливной..
Тебе за ритмом не угнаться!
В глубоких лужах след -земной,

Ну, нам ли в этом танце упражняться!
Листва золотая-кастаньеты!
Звучат, как счастья монеты!
Где в тихом парке у реки-
в час этот представленья света!
Дуб старей медью налился
и вместо сакса-
Главным быть здесь взялся...
Береза-юная краса и тополь,
что в любви ей клялся-
взялись за духовые неспроста!
Чтобы когда душа поет-
с тобой наш танец, к людям бы являлся...
В холодный дождь и слякоть- ну и пусть...
в своей душе за струны-
каждый брался б
И Каждый в парк -любви своей...
Блюз сбацать в листопадную пору,
Пылая страстью отправлялся...
Сказав люблю -за день в сто первый раз...
Осенним чарам удивлялся!
Дождя не трусь!
Ведь это только нота-грусть...
Эй, будь смелей!
Танцуй скорей!

в предверии зимы

Быть может осени -колдуны
Сегодня есть последний день,
Где в красно-бронзовом увядшем саде,
Зимы холодной вижу тень...
Что с серебром, пришедшая внезапно-
Природу вдруг погрузил в лень,
Со снегом, льдом в волшебной сказке,
Добро где? зло? -не ясно без подсказки
Морозом приголубит нежный сон
И запрет метелью в унисон...
Бал красок осени с рыжинкой,
В какой то час весь удалится вон.

И разверглись небесные хляби...

С неба цвета свинца
 дождь лупил леденящий,
Что устроил в деревне
 потоп настоящий...
Непролазная грязь,
 тракторишек рычание
И осеннего леса вокруг,
 что стал гол трепыхаиье.
Ног не вытянуть с глины противной,
Не добраться у пруда
 к ручью
И в колодце воды не напиться,
Разве птицею
 вдруг полечу.

Первому выпавшему снегу...

Осень-колдунья на смертном огне,
Слезы ее на оконном стекле...
В день, что был сер-
дождь шальной моросил,
Плакать уж осени не было сил,
К ночи ударил несильный мороз,
Тот, что снежок настоящий принес...
Осень вздохнула, в мир иной отошла,
Сказку из детства-Зима принесла...
В шубах деревья!
Весь мир в серебре!
Всадник Декабрь,
 что далек, но в седле
Свежим дыханьем прельщает из вне...
Катиться! Катиться-года конец!
Мир волшебства, где всему есть венец!
Кружат снежинки,
 как счастья гонцы,
Где то в деревне слышны бубенцы...
Мир черно-белый,
 но призрачно чист,
Снег, что пушистый, всему здесь солист!

И вот декабрь...

И вот уже декабрь сердитый.
с. морозом лютым на дворе.
Деревьям шубы, уж, пошиты,
пути-дорожки в серебре.
И холод щиплет, и рисует
..румянец, краской, на щеке,
Привет всем шлет узором древним,
штампуя инеем хрустальным-
Нам за окошком на стекле.
Поземка вихри в парках кружит,
с которой ветер колкий дружит.
Снег белый пасть к ногам стремиться
И под ногой разбухшей половицей-
Скрипит!
Простой, но славненький сюжет,
волшебной сказочки родиться!
Уходит год! Душа ликует и поет!
И в доме каждом елке появиться!
В холодном царстве льда
 вдруг розам распуститься,
С гирляндами искрящихся огней,
вдруг счастьем нашему случиться
И в детство доброе,
 где мандарины, шоколад,
В последний года день-

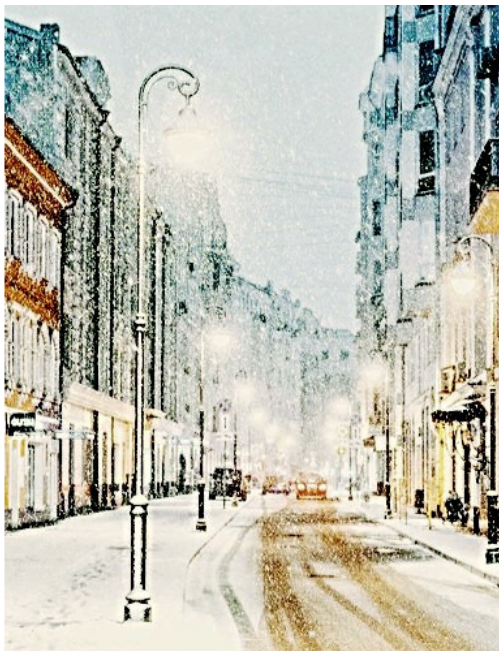
билет у вас в руках...
Как будто очутиться!,
И снова санный путь...
В оврагах с гор катание!
И снежных баб шары-
лепить очарованье!
Шампанское в бокал!!!
Под бой Кремля курантов!
Ах, старичок, декабрь!
Зимы маэстро славный!
Приветствую тебя,
как старший месяц, главный!

Сказка-Зима

В перчатках белых ель
И дуб старинный в толстой шубе,
Морозца легкого неистовая тень,
Которому работать лень
Березка в платье меховом,
Что закаленная душою,
Лишь ей присущим балоством,
Златою светится рудою.
На синем небе Солнце жжет,
Да только никого не греет
И взявши на Весну отсчет,
Зима-блондинка косы вьет
И на сносях, как баба-матерееет.
В глазах ее блеск ледяной
И губы инеем покрыты,
Укрывши Русь искристой белизной,
Периной, из алмазов шитой.
В ее нет грусти сердце, что как камень,
На землю сыпет-жемчуга,
Сама себе тихонечко вздыхает...
В избе красы-нет ни окОн, ни ставень,
Бродяга -леший, в ветках, что трещит-
Покой ее-Светлейшей, охраняет.
И зверь любой, что ставит лапу в снег,
За сотню метров дом тот обегает

Повсюду белый-белый свет!
И красота, что дух, аж замирает...
Лес гордо спит и лето вспоминает,
Вороны смелой, шумный крик-
Его не пробуждает,
Зима строжайшей тишине-
 всю цену дорогую знает
И воеводу, что Мороз
 из леса в город посылает,
Где снег скрипуч и звон трамваев
И смока-дымка, пелена...
Где ТЭЦ чадит, как куренная,
Там, где живет душа поэта,
В зимы, что сказку влюблена!
Скрипит снежок, где бьют его сапожки,
Стелится пар белесый изо рта
И в серебре всех сквериков дорожки,
И в белом инее дома...
Ах, сказка, ну побудь еще немножко...
Мороз! И солнышко в окошке!!!
Красы -царицы чудеса,
Но краше их-грядущая Весна!

Сугробы белые и снежные дома...

Сугробы белые и снежные дома,
Вниз ветви опустили рукава,
Пушиста шуба по размеру тяжела,
Гудят от тяжести седые провода
И спит зимней сказки белизна.

Колочий снег летит в лицо
И не видать мое крыльцо.
Дорог не видно-тратуаров,
Но непогоде мало-мало.
Пуховым стелет одеялом,
Метет, метет, метет на славу.
Волшебной книги так листая главы
И нет на это колдовство управы!
Машины-сугробы! Сугробы-дома!
Деревья в узорах из серебра
И пишется сказка, отнюдь не со зла,
О том, как прекрасна —
царица Зима!

ВОЛШЕБСТВО СНЕЖНОЙ НОЧИ

Поздний час. Фонари.

Снег пушистый тихонько кружиться.

Мухи белы как будто роясь на свету,

Меж собой соблюдая границы-

Серебром дорогим вдруг сверкнув на лету

На деревья, как жемчуг ложиться...

Устилая ковровой дорожкой асфальт

Он желает нам сказке присниться.

Ведь волшебной зиме в эту дивную ночь

Суждено вдруг судьбой народиться!

Словно ласковый пух в хороводе кружа

Снег идет...

Снег идет не спеша...

Королевы Зимы, строя царство

И в тяжелых нарядах под ветром дрожа,

С плеч деревья роняют меха-

Друг пред другом красуясь с жеманством.

Яркий свет фонарей в злато красит пушисты одежды...

И в безмолвной ночной и великой красе-

Не узнать нам осенний мир прежний.

Одеялом укрыты машины, дома... Снег идет!

Снег идет!

Чистоту нам даруя,

немного добра...

Ночь темна

Но огнями сверкают зимы жемчуга,
Сказка в гости стучится светла!

день Василя в Подмосковном Тетерино

Снега по пояс,
к речке тихой вьется узкая тропа,
А в полынье стирает бабка
из дома всякого добра.
Пальцы колом,
лед искрится на замерзших простынях,
Тряпки чисты, тряпки грязны-
в двух корзинах на санях.
А морозец не лениться
с ветром сильным на паях,
Обжигают голы руки,
в трудовых, что мозолях.
Пес в ногах дрожит скулящий,
что хозяйку сторожит,
Взгляд, домой скорей, просящий,
Эка, старую смешит...
Лапой, нос, свой прикрывая,
он за речкой в лес глядит,
Где сохатого почуял,
недалече, что трубит.
В царстве будто Берендея,
в теплых шубах ельник спит
И зимы порядок строгий

Январь студёный на исходе

Январь студёный на исходе,
Своей суровой верен, что породе.
Светило солнце только в роде
И лес, одетый по последней моде,
В роскошных шубах стразами блестал,
в морозной дымке утопая,
Красою глаз мой покорял.
Вороны, галки щебетали,
И сердцу мил был этот гам.
Ветвей касаясь солнце золотило

природы перевозданный храм.
Мороз за двадцать, сбитое дыхание,
Что редки лыжников пугать,
из чащи лешего старанья!
То справа треск, то впереди...
Эй, человечеще, беги!
Но шума солнце только испугалось
и небо затянулося свинцом.
Секунда и запорошило,
лес пробужденный, погружая в сон.
Еще часок и пели уж метели,
Роняя шапки завздохали ели,
Шубейки их потяжелели,
К земле склонился старый дуб
И лешего унялся стук.
С пятак огромный хлопья снега,
чарующий чертивши круг,
С холодным ветром -забиякой,
От взора спрятали все вдруг,
На километр, а может боле-
Не видно не черта вокруг!
Лишь только вихрей белая стена
И диким зверем завыванье,
прощанья с нами января!

Картинка, увиденная мною из окна маршрутки

Мелкий, мокрый снег колючий
С ветром сильным, с серой тучи,
Силой армии могучей,
Атакует с высока,
Сыплют белые редуты,
В бой идут небес войска.
Колко шее, нос замерзший,
Закрываются глаза!
Непогода словно шепчет:
Получите все сполна!
Вьюге снежной. не уняться-
Не в ночи, не до утра!
И в сугробах все дороги,
Все машины и дома.
Лес седой за Володаркой,
К трассе тяжко наклонясь,
Полегчее шубку просит,
Сквозь свой сон, стоит молясь.
Ветер-варвар завывает,
Ветви ломаются к земле,
Поселковый дворник тащит
Все невзгоды на себе...
Раз скребнет он тут лопатой,

Две уж разом намело.
Этот снег убрать с дороги-
Трактором не суждено!
Атакует землю лава,
Строя славы царский дом,
Белокурой, из красавиц,
Что Зимой, мы все знаем!
Сыплет, сыплет бела стая,
Пряча черною вокруг
И к обедне ударяет храма. колокола звук,
Где среди строений старых-
поселения ткачей,
Блещет свет Москвы окраин,
К удивлению очей,
 здесь Ольховки вырастают—
Калачи, как из печей,
Новостройки, что из рая,
От которых здесь светлей...
Снег стеной ведет редуты,
Не видать и их теперь!
Только ветер,
Только страсти,
Сумасшедшая пурга!
Ах, на что ж, ты, злишься яро,
Мила -матушка с небес,
Что Руси, царица края,
Королева всех чудес!
Или нас, ты, устрашая,
свой подчеркиваешь вес

Или попросту снимаешь
 ледяной души свой стресс,
Заметая, заметая в место
 это узкий въезд.

Февраль

Февраль, морозами,
страшаший,
С холодным ликом,
леденящим,
Крутить метели не спешащий И солнцем света,
весть несящем,
Весны привета,
где то спящей,
Шля в дрему в шубах,
шапках, чашу-
Луч золотой, животворящий,
Что феи в ситце —
добрый пращур,
Снег в землю
медленно топящий,
Бежит сквозь сосен и берёз,
рекою рыжей, настоящей
И душу русскую томящу,
Теплом, что близко и бодряще...
Но нас сегодня
жемчугом слепящий,
Февраль морозный
и еще не уходящий,

Нахмутив брови,
завтра удивит всех,
вьюгой, так внезапно прилетающей,
По сути месяц, что колдун...
Зимы устои сторожащий.

Последний снег из города исчез

Последний снег из города исчез,
От злости черный словно бес,
Под ярким солнцем талою водой —
Он на асфальте, как изгой.
И в мути луж глядят уж свысока,,
Домов, бока из кирпича
И голубые девицы глаза,
Шалунья, что и егоза,
С горячим сердцем к нам, пришедша в мир,
Что в спячке и себе не мил.
В утробе чувствуя к зеленой жизни рвенье,
Еще в бреду и будто бы в сомненьи,
Вдруг оживая в пробужденьи,
Весны уж ждет чудес с большим терпеньем.
Поросший где то молодой травой,
С больной, тяжелой головой,
Мир этот слаб, но рвется в бой...
На шпильках в мини юбке показала,
лет средних дама, утренний настрой,
Улыбкой, словно солнце озаряя,
В себя ушедший старый двор
Ритм жизни каблучками отбивая,
По лужам, шедшая, как в бой,
Что флаг цветастой юбки развевая,
довольно простенький покрый.

И мир воспрял!
И чудом боле стало...
В столице, чуть не в центре на Лесной,
У самого асфальта вылезала-
душа, с землицы головой.
И селезеночник-сорняк,
но как цветок из рая,
Тепла весеннего проснулся часовой!
И мошек мелких зароилась стая,
«Волшебнице», казалось то игрой,
Воробушек на ветке крикнул, старый
Мол мир прекрасный -я с тобой!
А эта дама дальше прошагала,
И честь отдал ей тополей воспрявших строй.

И всей страны почувствовать дыханье...
Шмеля гудящего сердитое жужжанье,
За речкой тихой,
 за мостом-
Колоколов к заутреней звучанье
И под ботинком грязь пластом,
К холодным дням с молитвой,
 на прощанье...
Апрель! Ручьями, что звенит,
И всех с теплом ведет обряд венчанья!
В высоких облаках летает мысль,
И жизнь любить-огромное желанье...

Весна в Москве

По небу лазурному ранней весны,
Плывут корабли-облака, что чрезмерно белы.
Плывут-рассказать нам, чтоб добрые сказки-
О девице ясной, милы нам чьи ласки,
и силе великой кричащей нам здравствуй!
И цвету зеленому шепчущей властвуй!
О теплом дожде и шмеле прожужжавшем
о малом, но гордом красивом цветке-
подобием солнца так
 быть поспешавшем,
о быстром ручье песни звонки журчавшем
и солнышке ясном в миру нам светящем!
Глаза подымите-в столице Весна!
По улицам важно шагает она!
Летит как на крыльях бульваром Страстным,
Тверской и Арбату
и улице каждой,
где дворик есть мил,
И детство свое, ты, в сердечке хранил.
Касаясь верхушек деревьев, домов,
смотрясь в отраженья церковей куполов
– нам с ветром приятно доносит слова;
Столица золотая -я здесь! Я пришла!
Ей вторя щебечут различные птицы
и в юбки короткие стали рядиться-

москвички прекрасные-как и она!
И праздника цвета ждет Русь-
вся страна!
Природы буйного цветения
и к торжеству любви стремления!

Май благоухает

Стоит жара
И май благоухает!
Цветенья яркая пора,
С черемухи душистый снег,
что под ноги ложится и не тает!
Пьянящий душу аромат
 по улицам родным витает...
А белый, белый, белый цвет —
Асфальт горячий устывает!
Черемуха-невестушка природы
Изысканного рода и породы!
Девица та еще
, что в курсе майской моды,
Роняя счастья лепестки-
С грозой, громом жаждет непогоды...
Ей девице скорей воды напиться,
Чтоб свадебный свой,
 сбросивши, наряд
На этот свет вдруг матерью явиться
И в радости под солнцем жить
чтоб терпким плодом разродиться!
Весны-горячие деньки-
красы природы откровенья...
Спешите же-человек,
 смотри на эти чудные мгновенья!

Идет черемухи метель,
вслед за которой холода наступят...
Но это так... не навсегда!
Чтоб облегчить рожденья муки
Летят, летят, летят
черемухового цвета мухи!

божественной поре

Куда не глянь-природы торжество!
О, месяц май, ты,
красок настроения божество...
Тюльпаны жгут в траве,
сирень благоухает и вишня добрая
на землю звездочки свои роняет.
И одуванчик щеки вдруг надув-
Ждет дуновения ветерка,
пустить по свету белый пух,
Травы средь сорной вымахал лопух,
В садах и парках дивный дух!
И рано утром на рассвете —
песнь соловья,
счастливого уловит слух.
Теряет вяз сережки шерстяные
И миру светлому ликует так душа,
Ворчание шмеля жужжащего-
ценнее злата, серебра!
Пора! пора цветения,
сродни иконам божества!
Когда любить, творить добро так хочется,
В дни мая на исходе волшебства!

зарисовка с холодного июня 2018

Не нужны сандали
и женщинам туфли,
От сырости очи небесны опухли
И черти там знает -с природой,
что кухней...
Достал! Всех достал этот дождь
морозящий,
Свинцовое небо и темная мгла,
Зонта, что в руке
– в виде шпиля игла
И луж, что разлились,
как мини
моря,
Мне кажется где то с конца января...

А всюду вокруг уж зелена листва,
Давно уж сирень
 вся в садах отцвела
И пух тополей ветров
 страсть угнала...
Холодное лето! -судачит молва,
В кроссовках чрез лужи ступает нога...
А в кронах намокших
 льет песнь соловья...
И лучики солнца,
 пробившись сквозь тучи,
О лете напомнить решив,
 так на случай-
Спешили с любовью-
 на голос могучий,
Что пасмурным небом
 был сильно измучен!

Подмосковное лето

Всё в радость!

Отблески в листве стальные!

Цветов под солнцем голоса немые!

Белёдые барашки на небе- облака,

Как небо голубая в пруду большом вода!

Птиц малых дивны трели

и песня соловья,

Сороки хитрой стрекот

и щебет воробья!

Полынный воздух горький,

клубники аромат,

и щавель в первом блюде,

что пользою богат!

Ах, лето, лето, лето-

эмоций лучших склад,

С рассвета до заката

всем дням твоим я рад!

Всем-солнечным, пригожим!

Дождливым и с грозой!

В зеленом шоу с солнышком

схожу с ума с тобой!

Мне за границ не надо-

закрыв свои глаза-

В стогу, на сене лягу-

о, средня полоса!

Родное Подмосковье-
отменная краса!
Ромашки с иван-чаем
милее всяких роз,
а поутру бодрее
нет в свете чистых рос!
Сосёночки, берёзки
и в вышине стрижи
и воздух над тобою
колеблется в дрожи!
Воспоминания детства,
отсутствие суеты-
Ах, лето Подмосковья-
ты, фея теплоты,
Что душу согревая
и наслаждая взор,
мне в памяти рисуешь
счастливых лет узор.

Музыка осеннего дождя

Холодный дождь осенний
ритм
танго отбивал,
на крышах-
барабанах
его он задавал,
бил
громко, как в тарелки
– в оконное
стекло,
но скрипкой Страдивари
расплакалось оно.
Стекали чинно
капли-

скрипичные
смычки,
беззвучных струн
прозрачных лаская
язычки.

Асфальт брынчал за
старый фортепьяно,
в нём белых
клавиш явно было мало,
но
водяные пузырьки всё положение
спасли!

Дождя-маэстро пальцы
ноты нужные нашли!

Деревья
были подтанцовкой...

и так и сяк
качались ловко,
бросая листья-
кастаньеты,
как золочёные
монеты на траву!

что в
экспрессии дрожа,
тяжёло
бёдрами вокруг оси кружа
морским прибоем
пела неуклюже!
как в зеркало,

смотревшись в

лужи!

Рвал ярый ветер струны

проводов-гитары,

артист

известный,

импульсивный малый!

Чтоб подчеркнуть,

что он в

оркестре главный

на трубах-

саксах еще солировал

парниша

славный,

неудержимый, вдохновенный,

рьяный!

Открывшись форточка соседская

визжала

голосочком пьяным...

и

стало слышно,

как посыпалось

стекло,

пропевшая то ль ля, то ль до.

Кортаво столб фонарный ро ДА ро

нутром скрипя,

всё действие

освещал...

а город спал!

и виртуозов ливня
искусных
не слышал...

часть вторая любовь святая

Что есть любовь?

Что есть любовь? —
Могучий океан!,
Где прячется среди света маяков-
ярчайший плут Обман,
А нежный цвет-
и пены цвет на океанской глади-
не сразу углядишь в бинокль глядя!
Что есть любовь?
Разлука, горечь, слёзы!
Гулянье при луне,
мороз-
от рук касания по коже!

То сладострастия науки
и нежности наивной муки!
Что есть любовь?
Сердец двух счастье!
И вздорных ссор великое ненастье!
При этом место лучшее Земли-
Когда в моих объятиях таишь-Ты.
И поцелуя обжигающий костёр-
когда твой лик икона!
душа же-храм или костёл,
В глаза смотреть не в силах —
ты остановиться-
и имя светлое любви во сне
преследует и сниться
и ясна голова кружиться!
Что ж есть любовь?
Огонь и пламя!
Великих чувств большое знамя
и к облакам стремительный полет,
когда
весь мир она собою заслоняя-
тот миг, как ангел сам с небес
высоких оду вам поёт!

Страсти по булгакову

И был мне сон, а может
наважденье...
иль сил неведомых мне с неба
привиденье!

Пустилось время
вроде вспять,
мне где то лет так
25.

Со мною рядом
Азazelло,
жеманный, хитрый-
весь на нервах.
С ним кот толстенный-
Бегемот
мурлычит, песенки поёт.
И тут же тот!
Кто этот миг в
подарок мне даёт.
Ах, Воланд-
дьявол, ну и плут!
Неужто так
могуч и крут!
Окно
распахнуто...
О, Маргарита!

всё сокровенное от мира не укрыто!

И сердце, пусть ещё не мастера

разбито!

Что безразлична-

зря я

претворялся!

В любви колдунье

всё таки признался!

Воскликнул, что без чар её

стихов мне не писать!

И позволения просил

с ней на метёлке полетать!

Очнулся... начал сочинять!

Потом знакомых убеждать!

им заявляя-чудеса,

нам всё же дарят небеса!

Мечта останется лишь

сказкой,

коль относиться к ней с

опаской!

На встречу ветра

подымайте паруса,

с диванов

мягких сдвинув телеса!

В стране

Фантазия-леса,

без их плодов не

жизнь, а мука,

без тяги к светлому

головушка пуста,
дни серы и
сплошная мука

Все бело! Замело!

В белых шапках дома,
У подъезда в сугробах машины.
Мы с тобою находим слова,,
Чувствам прежним, что вовсе не стынут
И сидя в снегу голова,
Вспоминает былые картины...
Ту метель ноября,
Поцелуй у ворот
И с цветами-большая корзина!
 Вокруг бело!
 Все замело!
 Но сердца толстый лед
 растопили,

Нам с тобою тепло,
Нам с тобою светло!
И о лютом морозе забыли!

Снег идет и идет!
И снежинок полет-
Танцем белым с тобою назвали!
Их чудеснейший вальс,
В две руки напролет,
Ночку темную в доме играли!
Посмотри, мать в окно-
Внуки бабу из снега для нас изволяли!

Вокруг бело!

Все замело!

Как когда то тепло

Как когда то светло!

Хоть в узорах стекло,

Что такое мороз, что меж нами-

Не знаем!

Нам с тобою кружат хороводы снега,

Про любовь, что одна-

Навсегда! Навсегда!

И живыми цветами квартира полна,

И все также стучат постаревши сердца,

Счастья тройка звонит в бубенца,

И слезинка в улыбке сползает с лица,

Нас с тобою навек обвенчала зима!

Та, годов и не вспомнить, ведь сколько-

В нас влюбленная чудо-зима!

Все бело!

Замело!

Но горячи сердца!

И нам вместе тепло,

Друг от друга светло..

Все бело!

Замело!

Я три перста в щепоть взбираю

Я три перста в щепоть взбираю,
Тихонько подношу ко лбу
И шепотом молитву начинаю
 про мать и Родину свою,
Жене голубе бью челом,
На триединстве ведь основан
 людского счастья отчий дом!
В котором человеком быть нельзя
И жизнь ничтожна и за зря
Россию, если не любить,
Ее церковей со звоном колокольным,
 как сердца песнь
 душою не ловить
В росе полей пшеничных не купаться
И шелестом березовой листвы для вдохновенья
не восхищаться,
Культуре предков,
 синеве озёр
 и русской сказкой не восторгаться!
Она, что мать,
что выносила в чреве,
Особый ей за то поклон,
Что с манной кашею впитала:
Быть русским -это приговор...
С открытым сердцем и душою

по жизни лишь вперед идти,
Преград, увы не замечая,
как крест любовь свою нести!
И в жизни сей особую строкою-
Одну единственной назвать,
Моим, что детям станет мать!
Чтоб в счастье жить, жизнь,
посланную Богом
в невежестве не прозябать,
Руси святой-святое триединство
обязан каждый почитать:
То Родина-великая Россия,
тебя, что выносила мать
И та тебе родной,
что стала враз Богиня,
и род, что стала,
продолжать!

Женам нашим – мироносицам

Судьба, душа... а может боле!
Они- маяк всей нашей доли,
И светлый ангел, и царица!
И пылкой страсти нашей жрица!
Эпитет добрый тут любой
для их сравнения годиться
Но главное-другой такой,
тебе дарованной судьбой
На этом свете – не родиться!
О, жены наши-звезды ясны,
И мироносицы семьи!
Под вашим модным каблуком...

Быть-!

Не такое уж несчастье!
В семье, ведь Вы-премьеры власти!
Богини, матери, кухарки!
В себе несущие любовь...
Душой прекрасны, пылки, жарки!
Хранящей домашний кров!
Сказать еще могу немало...
Но надо ли так много слов!
Несущим мир -извечна слава!
Пусть к ним умножиться любовь!
Иконы наши, лики милы!
пошли, вам, Бог-его же силы

Снег кружит...

Снег кружит за окном,
в гости просится вечер.
И горят фонари,
как церковного праздника свечи.
А снежинки, роясь на свету,
собираясь как будто на вече,
На последний глядя свой причал-
тротуар,
что совсем недалече.
Устремляя свой взгляд
сказке зимней навстречу,
Руки я уроню на твои тонки плечи.

Молчаливый лишь взгляд и не надобно речи,
Ведь любовь, как река,
вечна в облачном свете.
За окном пусть зима!
Фонари словно праздника свечи!
И про нашу любовь сказ
добра нам снежинок
нельзя не заметить.
Разрешите, мадам
,вальсом с вами чудеснейший
вечер отметить...
За окном пусть метель
.. и январские правят морозы,
Я душою в весне, а духов твоих запах- мимоза..
И сама у меня- ты из жаркого лета,
что роза.
Снег, зимы ледяной,
за влюбленных наверное слезы,
Всех которых горячи сердца,
даже в лютые, злые морозы!
Хочешь сказку души-
за окно посмотри-
В гости просится вечер обычный,
Только ради любви-в праздник свой обрати,
И возьми ка себе за привычку,
Под метель танцевать,
Как танцуют снежинки обычно

Волынка у моря напела

По мотивам латышской легенды

Мне волынка у моря напела,
той старинной истории грусть.
И в душе как то так закипело,
Что от слез я едва и держусь,
Нужным делом решил вам поведать,
Ту историю-
Будет, что пусть.
В море синем, в палатах богатых,
Ясно-солнце, царица жила,
В жемчугах, что однажды и златах,
На песчаный, что берег пришла
И увидел ее там красавец-
Небогатого сын рыбака.
Страсть возникла в сердцах их и душах
И любовь расцвела, что крепка,
А сваты в море синее с суши...
Направляли свои паруса!
Но отец, той царицы прекрасной,
Грома с молнией-праведный бог,
Породниться, увы, с безродным!
Разве мог!
Разве мог!
И русалочье, нагло отродье

,на утеху послал жениху...
Не понравились, стервы, вот только,
Взял и обнял он только одну
И со смехом веселым парнишку
утащили русалки ко дну!
Вместе с ним и сватов чЕстных свиту,
По которым тоскует семья,
На покой или вечные муки,
Навсегда поглотила волна.
А ряжена в платье невеста,
о проделках не зная отца,
Слезы горькие лила,
все лила
И любимого верно ждала.
От солёного стала соленой
моря синего чУдна вода,
Ничего, ничего не оставив-
От царицы большого дворца.
На кусочки распался бесследно,
Как любви память дань-янтаря,
Сын земли, моря с волнами, солнца,
знаком мира и стал, что добра,
Что у самого самого донца,
Шлет в подарок кому то судьба!
Пусть история этой легенды,
Будет помыслам чьим то урок...
Коль любовь повстречали на свете,
Вашей верности дайте зарок!
Ну, а чтобы усвоили правильно,

впрок,
Вам еще вам поведаю строки,
Что творилось у парня в чумной голове
От любви к красоте синеокой:
Спотыкаясь на кочках упрямо-он
злодейке судьбе глядел прямо!
Прямо в черны глаза своей
драмы!
Шел бедняга средь темных и
топких болот-
напрямик!
Позабыв про спасения брод!
По прямой! По прямой-к ней
одной! к ней одной!
Той, руки что просил он и
сердца!
Но в тот миг небеса вдруг
закрыли любви чистой дверцы.
Хохотал сатана и смеялись
надрывисто черти!
А влюбленный твердил, на
исходе всех сил;
Посмеюсь я последним-поверьте!
Руки сжавши в кулак, отбиваясь
от бешеной смерти,
на ненужной проклятой поганой
войне-
он за пазухой локон любимой
хранил, в кровью, потом облитом

конверте!
Если с ним, волос той,,что так липнет к груди,
То не мог он не думать
о светлом-
И когда духи тьмы
окружили его
незаметно-
меч возмездия ангелом
был
принесён-
он воскликнул одно: Королева!
Вмиг судьба изменилась и стала
чиста-
всё предельнн вдруг стало и
ясна-
если даже твоя коль любовь не
проста-
войн душе не готовь
понапрасну,
просто подвиг сверши
– Чистым сердцем люби, сам себя
поборов-
не ломаючи дров!
Просто сильным будь -просто
мужчиной!
И к ногам ее пав! И к ногам ее
пав-ей одно ты скажи: Королева!
И по жизни вперед-поведите
избранницу смело!

Та война-только сон, та война-
только сон, а могло быть...
могло быть иначе-коль любви бы
святой,
коль любви бы святой-мужики
все решали задачи! Королева-
любовь, Королева-
весна, Королева-голубка Удача!
Не ищите ребята, в пучине морской,
Ласк русалок, поверьте, на сдачу!
Да! Волынка у моря напела,
Всем влюбленным отменный совет,
Как рядилась до свадьбы девица
И нарушил жених, как обет,
Как случилась с русалкой измена
И померк для обоих сей свет...

На кончике сегодняшнего дня

Внучке, что родилась 11.11.2017

На кончике сегодняшнего дня
есть удивительное завтра
И жизнь бурлит, кипит спеша,
Неся по всей судьбе ландшафта.
И на парад мои года
по стойке «вольно» в мыслях бранных,
Рождают новой жизни семена,
Для той, что будет жизни современной.
В любви, когда то зачатый бутон,
В своем величии раскрылся,
Свои раскинув семена
И новой жизнью разродился...
В день зимний, серый где туман,
Над всей столицей струился,
Зажглась на небе яркая звезда
И человечек маленький родился...
На кончике сегодняшнего дня
есть удивительное завтра,
Любовь моя, чрез все года,
Хранима вечно во Вселенной
И новой жизни новая звезда,
явилась в срок, как та, что в Вифлееме!
О, память! Ты храни года!

Все мысли будут все нетленны!

Любовь одна, лишь на Земле права!

С великим чудом необыкновенным!!!

часть третья басни

Басня Кот и рак

Вольяжный рыжий кот,
что местный хулиган и обормот,
у речки нежился на солнце.

Вдруг
окунуться он

 решил,
хоть, правда, дело это,
не совсем любил.

Бултых! Поплыл!
Но вот беда, в мгновение ока,
за хвост, что кто то держит
 ощутил.

И кот истошно
завопил; Какого чёрта!

Что за
шутки,..
влез в воду только на
минутку!

И вот, лишают тут
хвоста!

Неужто это не с проста!

Неужто это наказание
за некое необладанье
хороших правил и
манер, за то,
что кошкам я играл
на нервах,
среди котов стремясь
быть первым!
Рак показался из
воды,
хохочет, говорит; Смотри!
Бедняга, как, ты, испугался!
не дрейфь, мужик, ведь я
игрался.

Мне стало скучно
одному,
а что нашло, сам не
пойму!
Давно, уж, за тобою
наблюдал,
я повод для
знакомства лишь искал.
Хотел
быть другом предложить,
немного вместе пошалить.
Что ж-кот
сказал, неплохо!
Средь раков, я
не знаю лохов!

Давай, братишка, пошалим!
На берег выйдем
и прикинемся, что спим.-
насядут
рядом воробьи, на раз, два, три-
давай, лови!

Нет, что, ты, друг!
ответил рак: Мы лучше
сделаем, вот так.

,заляжем вместе
ка на дно,
там рыб несметное
число!

Наловим вместе,
коль с тобою сразу,
корягами прикинемся мы разом!

Так целый
час друг другу предлагали,
но

одному из них не
подобало,
другому, что была
забава

.Кот с раком разны от
природы, пойми какие б не
царили моды,
бывает языка
порой, друг с дружкой не найдут
народы!

Мораль же басни
такова; кому то плавать,
а кому
летать нельзя!
Природу не
насилуйте, ребята-
индивидуальность ваша свята!»

ЛИСА И ЁЖ

Чуть морду высунув свою из
норки,
лиса упёрлась в старого
ежа иголки. Колючий,
ты, чего
незнамо где разлётся,
неужто от
усталости так спёкся...
А, не
помнишь видно,
стыд и срам какой,
устроил ночью тарарам!
Меня, ли
ТЫ!
Своей любимой называл,
и при
луне гулять всё звал!
Стучал, вор
чал, сопел, чихал.
Всю ночь стихи
свои читал! Прости, лиса! —
ответил
ёж, -у зайца был на именинах и
перебрал
хмельного,

знаешь, сильно...

Что

было, помню, как в бреду.

Зачем я

тут, сам не пойму.

Лиса ж от

смеха держится едва с издёвкой

молвила; Ежиху жаль, она ж

теперь вдова!

Под утро, ты, со

мною обручился

И то, что умер

для нее, перед иконою божился!

Потом, еж, за цветами для

меня, после всего в

пастели удалился!

Немедля ёж

преобразился:

Цветы! Погодь,

Схожу нарву! Жена! Гостей зови к

столу!

Али не свадьба, не пойму!

Не стой-давай опохмелиться,

Не

каждый ж день, ну яшень

пень,..

стал б на тебе жениться!

Скорей же, кумушка, налей,

чтоб, как с ежихою не

разводиться!...

Себя, тут не
узнали, мужики,
счастливейшие
пьяные ежи!

Которым море по
колени, лишь бы в нутри
спиртным горело.

Мораль здесь
вроде бы проста;
любой за
истину, вы, примите развод,
чтоб
по утру бы похмелиться.

В семье
разлад, с семьей развод-
да, чепуха, холодной водочки стакан
и
может сразу всё забыться!

А НЕ
ПОРА ЛЬ ОСТЕПЕНИТЬСЯ?

Свинка-хамка

Одна шикарная и молодая свинка
Козлу отгрызла пол
ботинка,
Гусю на лапу
наступила,
Барану сильно
нахамила,
Быка уродом
обругала,
бойфренда своего
послала в ближайший модный
магазин,
чтобы бегом
, что есть в
нём сил-лечебной грязи,
пудов ей
шесть купил заразе.
Сама же в
лужу улеглась, умишком видно
напряглась-
кому еще не
досадила,
сия прекраснейшая
дива.
И вспомнила об индюке,

о дряхлом, гордом старике.

Лежит, в

опит: Ко мне позвать!

Там, чем он

занят наплевать!

Несёт Мартини

пусть и будем танцевать...

На

этот крик индюк явился, на даму

посмотрел, и в лужу к свинке

задом сел.

Крылом в затылке

почесал и тихо ласково

сказал; Хамить свинья не хитрое

ведь дело,

ты в зеркало то на

себя смотрела.

Достигнуть как

пропорций, ты, таких сумела!

Пусть в макияже рожица

красна,

но ты ж до безобразия

толста,

язык, прости, как

помело.,

и вижу, леди, что давно

обрушившись на белый свет,

всё

красите в чернее черного,

для
вас привычный цвет!
Сама
лежишь, смотрю, в грязи, а всех
унизить так спешишь, и
наслаждаешься,
как от любви
горишь.

Позвольте мисс, о, ваша
честь -потяжелей
чем,
сбить, вам, спесь
Свинья, ко
гда б всем миром хамов не
бояться,
то не было
откуда, вам, таким хорошим
взяться!

Мораль тут думаю
проста:
Ведь хамка сильна
нечиста!

Басня Беда

Случилась как то раз

беда...

разбушевдалася стихия,

что настоящая война.

В лесу пожар

так полыхал, зверь каждый

кто куда бежал.

В огне деревья путь

им отрезали

и все своей лишь

смерти ждал

и. Устали, выбились

из сил,

весь белый свет уже не

мил.

Медведь тут мысль свою

излил,

на боле мене безопасном

месте он рявкнул,

что осталось

сил и чрезвычайное собрание

в сию минуту он открыл.

Секретарем ежа назначил,

и прорычав; Во первых, значит...

в затылке лапой

почесал,
в президиум лося
позвал,
еще штук пять
кандидатур назвал,
голосовать
зверьё призвал.
Тут началось, а
ну, как все кричать!
Да за кого
голосовать? За что ежа
секретарём? лиса в президиум?
волк и волчица?
Нет, это точно не
годиться!
Лось ноги двигает
едва, больная видно голова!
Он и
двух слов связать не сможет,
как горю нашему поможет!
Кабан, тот
просто же невежда!
Пропах весь
чем то он несвежим,
не соблюдает дня
режим, толстенный этот
господин!
Медведь опешил: Блин!
ведь сколько непокорных рыл!

Все, слышите цыц!

В президиум
брать зайцев что ль и птиц?
Крот не пыхти! Ворона, по
молчи, старуха!

Та кар в ответ; Ну
и непруха!

Вы посмотрите, я
старуха?

Меня ведь косолапый
оскорбил,
меньшинствам вроде
нагрубил!

Враз началась такая
кутерьма,
что к безобразию не
подобрать слова!

Дрались, кто
палкой, кто пенками, не
страха,
устали не зная.

Один
бобер, что на поляну не явился
взакатный час с пожаром
бился.

Огонь водою
поливал,
ждать помощи совсем
устал

и худо б было если
муравьи
не развернули водомёты
вдруг свои!

И вот в малиновый
закат,
как фонарями светел был
на той поляне всяк
скандал иссяк
огонь потух...настало перемирие!
Все дружно принялись решать
отныне,
кто допустил,
как, почему,
в лесу распространиться
дал огню!
Дошло бы дело и до
новой драки,
как не охотничьи
собаки
Всё заседание кто
куда,
клеймя позором злейшего
врага!
Который был в последстве
заклеймён, во всех грехах
страшнейших обвинён!
Не слова
благодарности героям,

В

соседний лес шагавших
строим, тушить уже другой
пожар,

не ради чьихнибудь
похвал!

Мораль здесь будет
такова,

хоть громки, но ведь жеслова!

От них ведь не взойдет
трава!

Творили б лучше дело, по
праву б были смелы!

Басня лев и его охота

Во время засухи великой-
лев перемирие объявил.
Всем хищникам любую он охоту
до ливней первых запретил.
Деревьев сок и пальмову кору,
ну и пожухлую трав
у велел всем мясоедам в пищу брать-
Чтоб с голода большого уж сильно не страдать!
Сам повелел
,сам начал боле всех страдать...
Решил, что царственной особе
с пустым желудком пребывать-
то неприличие наверно
и свой же сан не уважать.
Проснувшись рано поутру-
к святому поспешил ручью
и бедну лань подкараулив-
задрал и уволок —
Закрывшись в замке на засов-
откушал он однако,
но кости вот теперь-
куда девать, ребята!
С своей казны Орлу отсыпав злата-

Царь с длинной гривой заявил;
Брат выручит ведь брата!
У остроносого орла-
ума была палата-
он кости тигру подложил,
что жил не так богато
и джунглям тут же раструбил,
что парень полосатый-
убийца изо всех убийц-
сатанаголовый.

Все звери ринулись
к царю-спаси и слово молви!

И вот летит царя указ-
быстрее всяких молний-
На род тигриный собирай,
зверье скорее войско-
и разберёмся с ним скорей-
мы силою, по- свойски!

Тигр не был трус,
но в раз сбежал-
против толпы не возражал —

И тот час в миг его позора-орёл за ним вдруг поспешал;
Эй, полосатый, мой дружище,
смотрю укрытие -ты ищешь!

Тебе, я быстро помогу-
не с кем я не веду войну-

твоя вот думаю, что шубка-ты,
знаешь будет, мне к лицу.
Вот так богатство загребая
чужою трусостью в войне-
орлов подобных волчья стая
жар загребает весь себе,
Ничем поверьте не скупиться-
на лесть, постыдное вранье,
чтоб в одночасье на чужое-
воскликнуть радостно мое!
Таким, увы, не до морали-
был б рядом лев,
а сделать он найдет
кого назвать врагами
И правду знать-
народу лишне-темны
магнатов скромные делишки,
мой долг-воскликнуть тут не лишне-
что сколь веревочке не виться-
все ж найден будет ей конец,
но тут, друзья, увы простите —
был басни золотой венец!

Заяц во хмелю

Косой в селе хмельного пива
где то поднабравшись-
Цепного пса не испугавшись,
за лапы с Полканом тем взявшись,
О жизни вдруг повёл рассказ;
Все зайцы трусы-это раз!
И два, я брат, сказу до коле,
на всем большом лесном просторе-
стращать меня и даже Вас-
Медведя будет страшный глаз,
До коль скажи мне человек-
тобою правит с века в век!
Мы не свободны ли с рожденья!
Три-я имею откровенья;
Всех зайцев вон-
с лица земли, они без мозгов ведь и тупы!
Медведя со свету сживём,
а уж потом на человека
пойдем с победную войной.
Полкан с ушастым зелье досушив-
в грудь постучал,
страшнейший поднял крик;
И правда ведь,
скажи доколе жизнь нам прозябать
всем псам в неволе!

Ох, поохотиться мне что ли!
Стальную цепь клыками разорвав,
всех шавок местных по округе
вокруг себя он вмиг собрав,
кивнул на зайца и сказал;
Псы верные-вот это генерал,
И к жизни сытой и безбедной-
дорогу он укажет нам!
И ломанулась стая с лаем,
в лес ближний, сокрушать врага!
Косой кричал; Свобода, братья!
Она вам очень дорога!
Три дня творилось там убийство-
В лесу исчезли зайцы быстро...
Псы сыты на поляне разлеглись-
на генерала все косясь,
задумавшись, что дело тут нечисто-
Ушастый протрезвел и весь дрожа-
шептал: теперь скорее к Мишке...
Сам получай-
вскричал Полкан-от люта зверя шишки
иль дурь-как вон,
так наложил-глядим в штанишки...
И лапы, двигая едва
косой побрёл к берлоге-
медвежий рык,
услышавши едва-
стал ловкий, быстроногий,..
вмиг сердце труса провалилось в пятки-

бежал куда глаза глядят и без оглядки...

Приметив беглеца собачья свора,
пустилась вслед, залаяв злобно хором.

Инстинкт охотничий-догнать,
у них, скажу вам не отнять!

Своих, кто хаит во хмелю
и мания величия набравшись-
собирает псову свору на войну-
все знайте!

так именно закончиться едва начавшись!

Мораль тут каждому ясна:

Коль храбрости в себе набравшись

псов на охоту повели
и над себе подобными
изрядно надругавшись-

возмездие негаданно придет-
вас в мир иной прибравши!

Медведя коли вы боитесь
,зачем над зайцами дразнитесь!

Охота дело ведь такое-
на чьи то когти угодите вскоре!

Охота, ежели война-
смотри ведет куда тропа,
проснётся коли как Медведь-
ох, убежать, дай бог-успеть!

Хорёк и соловей

В село сходя, нажравшись до
отвала

хорёк разлётся, тяжело стало...

Над полусонным вдруг-откуда
не возьмись-сорока громко так
застрекотала:

Премьера оперы сегодня!

Солист известнейший и модный-
маэстро Соловей исполнит там
Лесную трель!

Хорек поднялся недовольно и
заорал:

Пернатая, довольно!

В лесу культура-хорошо!

Но ваша опера про что?

Опять про солнце, про цветы?

Иль хуже даже про любовь,
из за неё прольётся кровь?

А ваш солист горластый-совсем
и не прекрасный,

петь то поёт, но вот артист
ужасный!

Глаза на выкате и морда красна!

Опять особая тут раса? -на
ветку севший Соловей подметил

очень страстно-

Слыхали ли мои работы,
проведший этот день в
заботах?

Бывали в театре-то когда?

– Отстань, певец, все это ерунда!

Театры, живопись, искусство-
гнузно!

– Да! обыватель вы искусный!

Красноречив, но вот в душонке
пусто и ума вам вижу не хватает
никогда!

Искусство чтоб критиковать-

О

НЕМ БЫ НАДОБНО БЫ ЗНАТЬ!

И быть ценителем труда

любого...

Кому всё говорю! я-лежебоке и
невеже! горе!

Маэстро упорхнул в башке
хорька родив эмоций злобных
море...

Мораль двойная такова: Не
обсуждай того не знаешь что
сполна!

Не доказать тупому сути-их это
злит и нервы крутит!

Искусства ж сила такова, что
музыка всегда права!

Восстание шакала

Шакалу как то сон приснился,
Что с львицей он уединился.
Застукав лев изменницу взбесился,
На жизнь шакала покусился.
А тот, проснувшись весь в поту,
Завыл: Мол сон сей не пойму.
И к толкователю всех снов-ослу,
вдруг пулей взвился,
В толстенной книге мудрым мыслям удивился,
И тут ученым просвящен,
как будто заново родился...
Коль страшный сон-наоборот,
В судьбе моей случится может,
как в сказке новый оборот...
Готовить в джунглях срочно надо восстание, переворот...
Нужна мне армия и флот!
Неделю в прериях метался
И к воскресенью наконец шакал вдруг мыслями
собрался,
За дело сразу яро взялся...
Пустил он слух, его мол лев,
что на охоте испугался
Лань не догнал и растерялся
И подкупить его старался,
Что у царя прыжок не тот

и что состарился никто бы не дознался...

И всех детенышей, едва глаза открывших,
Кормил он вдоволь якобы у льва,
отнятой пищей,
Потом поднялся и сказал:
Царем меня кто назовет,
тот славы вечной верно същует,
Ведь воин джунглей плох,
её, что с малых лет не ищет.
Мартышки мелкие, слонята,
жиравчики и дикие свинята —
чьих сил на шалости всегда богато,
Ура! -воскликнув за вождем пошли,
Сносили пальмы, джунгли жгли,
Топтали зелень и цветы
И льву кричали: Уходи!
Лев поначалу умилялся,
Как веселы детишки в царстве,
От криков все же их устал
И с места царского поднялся:
Страшнейшим рыком заревел,
Мощнейшей лапою за розги взялся...
А тут шакал истошно заскулил:
Смотрите, дети! Царь огромный с вами дрался!
Он видно совесть потерял
и от величия зазнался!
И тут царицы слышит глас:

Шакал! Так это, ты, в лучах здесь славы детской всей купался!

И не меня, не мужа не боялся!

Смотрю, ты-смелый оказался!

А ну-ка, брат сразись со мной,

Бузить, ты в джунглях, коль не убоялся...

Детишек крик в сей миг унялся,

Шакал поник и тихо оправдался:

Что взять с детей, царица, царь...

Они не слушали нас встарь!

Шумят, шумят, но поколение такое...

Я лишь не вышло бы чего плохое!

Я с ними для порядка,

от наказания предостеречь...

А львица на своем: Твоя мне сладка речь...

Сражаться знаю, ты, со мной не взялся б,

Так ради них, с ближайшей со скалы,

За жизнь хоть одного, чрез омут постарался б...

– Прости, царица, я уж наигрался,

Фекалии свои обнюхав,

Шакал с восстанья места убирался...

Мораль истории проста,

Не надо умных книг осла,

Шакалов бредней изо сна,

Чтоб молодежь с умом у нас росла,

Ей надо дело, не слова,

Нужна ей сила, голова,

Направить, чтоб на добрая могла

И даже «розги» иногда,
Меж поколениями, чтоб в свете,
Ввысь не росла огромная стена!
На политическом Олимпе-их бой вести, вам не игра,
Особо как, у их на бунт ведущих —
штаны в фекалиях и душа

часть четвертая

МЫСЛИ В СЛУХ

В мерзкую погоду о стране, которой нет

Утро в черных тучах,
Ветер, снег в лицо.
В спящих здесь кварталах,
Я ищу крыльцо...
Прячется, где детство
И всегда тепло.
В той стране, что нету,
Но всегда жива!
Где тянулись к свету,
Но настигла тьма,
Где любви вдруг первой-
Я сказал слова...
Магазинов модных в инее стекло
Мысли, как в тумане,
Маяки такси.,
Улиц проплывают гордо фонари!
Если это-счастье,
Что ж так много слез!
Та страна из детства-

Быль или курьез!
Ветер бьется в стекла,
То ли дождь, то ль снег.
Мы живем в рекламы-
Яркой бурный век.
Сыро и морозно
И черно вокруг...
Глупо и серьезно-
Ты огней всех друг!
В прошлое уплыли лучшие года
И к крылечку с детства-дорога заросла...
Счастья иль несчастья лучшая страна,
К тебе приспособленцам дорога не видна!
 Магазинов модных в инее стекло,
 Мысли, как в тумане,
 Маяки такси,
 Улиц проплывают гордо фонари,
За ваучер продали дельцам свои мечты,
И к раю иль не раю мы тянем корабли...
Страны что оболгали-
Держа все черепки!

Владимиру Высоцкому

На одном из аккордов-
жизнь порвалась, как струны
И река понесла в мир холодный и лунный.
На гитару толпа горьки слезы роняла,
Как молитва слова песни мужа звучала.
С хрипотцой голосок и душа на надрыве,

И огонь из стихов, что не стынет поныне.
Ты сгорел, как свеча до конца без остатка,
Не стелил пред собой, чтобы падалось мягко,
Дураков не любил щебетали, что сладко.
Как Победы дитя слово молвил солдату,
А романтикам всем стал, ты, другом и братом.
Но эпохи ветра вдруг порвали твой парус
И истлела душа, струны лопнули в клочья,
Сгинул с грешной земли, будто в отпуск бессрочный.
Бродит Гамлет во тьме,
слышен возглас Жеглова,
В каждом сердце слова,
что написаны кровью...
Как металл нашу грудь
рифмы режут так больно!
Гений умер, но жив,
Наш великий крамольный!

Молитва о мире

О, Господи! Бог справедливый!
Прими молитву
и выполни её своей небесной силой!
Грехи усердно отпусти,
не допустивши
беззаконий, больные головы уйми-
войны, несут, которых кони.
Царей всех самозванных клику
рукою гневной покарай,
на свой народ войска ведущих с шиком!
Безумных и завравшихся рабов-
на суд свой строгий-призови к ответу!
Сойди на землю-наш владыка!
Народ не хочет взрывов,
смерти крика-фашизм,
что снова на земле-
твоего пусть побоится лика!
И пусть не будет нечисти прощенья...
Помилуй тех-
в душе есть у кого-
сей светлый мир любить стремление!
Помилуй женщин и детей-
к ним проявивши уважение!

Всех режиссёров сечи сей-
метлою в ад-смети, ТЫ, со старанием!
Любви и кротости-посей, Бог, новы всходы,
чтоб только в счастье на земле
отныне жили все народы, Забыв страдания,
разрушения.
имели люди бы терпенье!
Вселенной мир и тишину,
любовь-несла проникновенна,
и чтоб любое лихо,
зло-здесь умирали бы мгновенно!

Старик, ты-помнишь?

Война-сколь страшно это слово,
Война-борьба идеологий!
Старик, ты-помнишь это горе...
Сражений жарких море крови!
Снарядов грохот,
взрывы пули-
Сухие губы фрица матюгнули!
И под свинцовым градом-ноги в бой рванули!
За Родину! -истошный крик
И рукопашной схватки миг!
Вас, как снопы -косило в чистом поле...
Героям лишь досталась доля-
Геройски выжить в том аду, чрез не могу!
Потомком будет не забыто,
Твоя, что молодость зарыта-
В могилах братских по Европе,
Что много так,
как снега хлопьев!
А мир спасён благодаря-солдата русского отваги-
над нами голубого неба ради!
Пускай огнём горят, твои, награды на параде
и о таких, как ТЫ поют в балладе

проза

Переправа в гетто

Прохладное июльское утро 1942 года. Солнце только поднималось из-за леса, превращая капельки, холодной росы на травах, в сверкающее в розовых лучах ожерелье.

Возле берега Западной Двины вспыхнула и застрекотала сорока. Лесной голубь далеко в зелёном массиве затаил свое: Ку- КУ- ку до бесконечности. Стефан, бородатый старик и Петро, мальчуган лет пятнадцати, с автоматами наперевес подходили к лесной опушке. «Так я сам дзядзька Стэфан ўчора бачыў як немцы каля ракі штук пяцьдзсят плытоў з грузавікоў выгружалі... Напэўна харчаатрад чакаюць» – сказал по-белорусски юнец и указал пальцем в сторону берега: Вон де они, а командир с товарищем Артамоновым мне не верят!

Стефан в знак одобрения кивнул головой и насторожился. Со стороны проселочной дороги послышался шум моторов. Оба партизана залегли возле кустов орешника, откуда хорошо открывался обзор и сняли со своих поясов по связке гранат. Минут через пять шум усилился и на полном ходу на заросшее травой поле вокзал немецкий тигр. Вслед за ним показалась колонна из нескольких десятков крытых грузовиков. Танк остановился почти прямо у воды, развернув пушку в сторону другого берега. Чуть выше один за одним стали останавливаться грузовики.

Один, два, три- начал их считать Петро. Из первой машины выскочили два эсэсовских офицера, а рядовые, коих было человек двадцать выгрузили несколько пулеметов. Офицер зарядил ленту в один из них и сделал выстрел очередью куда то в середину реки. С того берега немедленно ответили такой же очередью.

Стефан с Петро переглянулись, не понимая что происходит и затаили дыхание. невооруженные эсэсовцы, поочередно открывали машины и помогали спускаться людям, которых строили в колонну по четыре недалеко от того места, где в траве лежали плоты. Когда построение было закончено к ним обратился офицер на немецком языке, а после самый первый в первом ряду колонны сделал шаг вперед и перевел: Немецкое командование обещает нам жизни, если мы обещаем трудиться во благо Вермахта. Свободное еврейское поселение расположено в километре от того берега в самом центре Глубокого... Он говорил еще долго, но всего было не слышать двум партизанам.

Вскоре погрузив на плот один пулемет и прихватив несколько автоматов от берега отчалила немногочисленная немецкая команда, оттолкнувшись самым большим багром, за ним синхронно отбыли еще два экипажа с немцами.

Schneller, lebendiger- слышалось у уст тех, кто остался на берегу, подгоняя евреев, собранных по всем уголкам Белоруссии.

Те же немцы на плотях, что к этому времени достигли се-

редины реки вдруг притормозили, дожидаясь, когда первые еврейские плоты, поравняются с ними. Как только это произошло, довольные немцы сблизились с ним и перевернули своими баграми, хохоча и крича: Wer nicht schwimmen kann, kann nicht Leben. Wer wird das gest; rkte Wohlergehen aus der F; hrung Deutschlands retten.

С немецкого плота и обоих берегов раздались пулементные очереди. Среди тех, кто еще не успел спуститься на воду началась паника. Несколько десятков человек, бросив плоты ринулись в сторону леса. В сторону беглецов очень быстро танк развернул свою пушку и произвел выстрел. Люди падали, крася зеленую траву в красный цвет. Река давно уже была красной от крови, а перекрестный огонь с берегов не прекращался. Офицер, стоящий около танка дико хохотал, что то пританцовывая и изображая руками стрельбу из пулемёта.

Вось сволачы! Гады, гады! Рожы фашысцкія! – заорал Петро и выпустил из укрытия автоматную очередь.

Вообщем так, дурень! Давай мне свой автомат, буду отсе-кать вас огнем! Помоги тем, кто доберется до леса и уходите в отряд! – скомандовал Стефан, силой вырвал у парня ору-жие, почесал бороду и откатился траве от того метров на де-сять в сторону и сделал прицельный выстрел по немцу, что еще продолжал хохотать, как конь. Танк сдвинулся с места и медленно стал двигаться в сторону Стефана. Стефан сме-нил позицию и выпустил еще одну очередь. Паника на бере-гу продолжалась. Еще десятка два человек предприняли по-

пытку бежать к тому месту, откуда руками подавал сигнал Петро. Один из пулеметов немцы развернули туда же и палили беспрерывно. Несколько автоматчиков бежали за танком и хаотично выпускали патроны, срубая ветви орешника, в которых укрылся Петро. Остальные немцы, что были без оружия, ломали еще не спущенные на воду плоты и этими бревнами загоняли людей в воду, без всякого разбора: детей, женщин и стариков.

Не надо, дяденька! Не надо! Я воды боюсь! Я плавать не умею! – с мольбой в голосе голосила черноволосая девчушка лет семи. Раненый в шею, недавно хохотавший офицер, глотая воздух подлетел к ней и с криком: Юда! -вцепился в ее горло.

К этому моменту около пятнадцати человек добежали до Петра. Тот рукой указал им, что бежать надо в чащу к оврагу и вовремя успел пригнуться. Пуля только чиркнула по его голове и вонзилась в ствол дерева. Юный партизан схватился за голову, которая была рассечена и ручьем лилась кровь хотел было ринуться в сторону Стефана. Но тот увидел это и выпуская патроны один за одним заорал: Бяжы дурань!

Петро побежал и за ним еще с десятков спасшихся. Кто то на бегу отодрал кусок рукава от своей рубашки и перевезал ему голову. Автоматчики еще с час прочесывали лес, но далеко углубляться не собирались. Автоматная очередь Стефана стихла

Через пару часов умолкли и немецкие пулеметы на этом

берегу. Выплывших и уцелевших после переправы евреев строили уже на другом берегу. Всех мужчин от пятнадцати до пятидесяти расстреляли на месте, скинув их тела в реку. Женщинам, старикам и детям опять что то долго говорили о величии Германии и о том, что среди недостойных достойно жить смогут сильнейшие, которые будут хорошо работать...

Далее в еврейское гетто в Глубокое немногочисленный немецкий отряд повел тысячную толпу пешком.

Грузовики с того берега, куда привезли людей для переправы разъехались. Недалеко от орешника стоял пустой «Тигр» с пробитой гусеницей. А недалеко от него виселица в которой болталось, изрешеченное тело Стефана. Фашисты выкололи ему глаза и отрезали оба уха.

Свое «ку-Ку-ку» твердил лесной голубь, а малиновое солнце уже с другого берега на закате садилось в огненно-красную от крови Западную Двину.

В такое же красной траве зашевелилось подавая признаки жизни старческое тело. Подняв одну руку к небу, а другое положив на сердце, лежа на спине оно полушепотом пело на польском, со свойственным евреям акцентом.

А в партизанском отряде, что в двух верстах, принимали пополнение в двадцать восемь бойцов, который привел безусый мальчишка.

В то время еще не думали о Победе, но она жила в сердце каждого советского человека, с нарастанием ненависти к фа-

шисткой заразе.

Гетто в Глубоком просуществовало до лета 1944, где безжалостно было уничтожено великое множество человеческих жизней

часть пятая любовь и фэнтази

Не говори мне об этом...

Малиновое солнце вставало над первозданным лесом, предавая белоснежному убранству богатств в виде искрящихся в лучах драгоценных жемчугов. Дед Егор, лез по проселочной дороге по сугробам, что были ему выше колена. Тридцати градусный мороз мешал дыханию, градус внутри уже не грел, а ноги едва волочили.

Вон она его деревушка Тетерино, совсем рукой подать, всего то каких то триста метров. Но ему, изрядно погулявшему у свата в соседнем селе, еле волочившего домой ноги, это расстояние казалось вечностью.

Покачиваясь в сугробе он стал нащупывать в своих карманах душегрейки сигареты и не мог понять куда их «окоянные» с пьяну засунул.

От досады хотел плюнуть, да не успел...

Прямо перед ним из оврага выпрыгнула лосиха, дыхнув ему в лицо горячим паром и помчалась прыжками в сторону его деревни.

И пока старик приходил в себя, огромный лось выскочил и с опушки леса и издав страшное мычание понесся прямо на бедолагу. Но в метре от него задев рогами сугроб, ударив его потом задним копытом прыжками исполина помчался за самкой.

«Вот это любовь!» - воскликнул замерзающий Егор и рухнул в снег лицом.

Сколько так пролежал старый бедокур ему было не веда-

но. Сон в котором супруга Евдокия Федоровна подчевала его горячими щами из печи прервал гул мотора трактора. Приподняв свое небритое лицо, к которому прилип снег он тут же ощутил чей то горячий поцелуй в щеку. Затем как ему показалось все лицо своим дыханием обжег сатана. Егор открыл наконец глаза и увидел над собой знакомую парочку лесных великанов, которая пыталась его согреть...

Трактор приближался все ближе и ближе. Подняв голову и поведя рогами мужская особь сделала прыжок в овраг и жалобно позвала подругу за собой.

В тот момент, когда фермер Василий усадил деревенского гуляку в кабину сладкая парочка была уже далеко. за соснами леса, что продолжал завораживать своим видом...

«Вот, Василий, кабы не они, то хана бы мне-завел разговор протрезвевший дед Егор: «Ведь за мной баечник в образе бабки моей приходил. И спать бы вечным сном в том сугробе. А они бессловесные твари грели меня дыханием звериным... Слышь, Васька и не говори, ведь зверье иногда нас людей человечней! Только вот мысли не умеют выразить! А любовь у них ты б видел какая! Молчи и ничего в защиту нас людей не говори!»

Василий улыбнулся, остановив своего железного коня возле желанной калитки парировал: Значит, старый это они тебя спасли, а не я, что доброе дело для деревни решил сделать...»

Толкнув ногой дверцу трактора дед решительно стоял

на своем: «Молчал бы, Вася! Вот он сохатый, небось самочке своей не похваляется, что доброе дело для старого человека сделал и ее к этому привлек! Молчи! Молчи и не говори мне о добре своем! С каждого за чистку дороги ведь по червонцу дерешь! А они- безвозмездно, меня грели...

Но враз как то обмяк и замолк увидев свою жёнушку со скалкой в руке на крылечке.

«Ох, не говори мне, Вася об этом, не надо! У них душа, у нас эмоции!» -воскликнул дед Егор и шагнул виниться навстречу суженной.

За его спиной затарахтел трактор и сквозь гул мотора, как голос с неба прозвучала ирония тракториста: Кайся, бабушка Егорушка!

«Не буду, Васенька! Не говори, не говори мне об этом! -расставив руки для объятия жены выдавил полушепотом гуляка, но та подняла скалку и замахнулась на супруга с визгом: «Алкаш окаянный вернулся!

Не говори, Васенька! Звери нас человечнее! -заорал Егор и побежал на таран.

Как та лосиха с лосем, Васенька! Только у них рога, а у бабки скалка! -это последнее, что услышал Василий в момент штурма парадной двери. И он уже хотел тронуться с места, как из сеней дома послышался женский крик: Помогите! Фермер уже было выскочил из трактора, но услышал залистый смех обоих стариков.

Вцепившись в руль Василий и сам расхохотался, вслед за обитателями. Утерев слезы от смеха Василий дал газ поехал очищать дорогу с другой стороны деревни.» Ах, и не скажу, не скажу, черт, старый! Но любовь то у людей поинтересней звериной будет» -бубнил он весело про себя до самого конца деревни. Прямо на его транспорт медленно шел хромающий с обломанными рогами огромный сохатый, видимо третий, что оказался лишним в поединке за любовь. Он не мычал, а неистово орал, прося человека о помощи...

«Вот и ты мне не говори про любовь! Помолчи, не говори мне никогда об этом! -извлекая из аптечки бинт и йод выпрыгнул из трактора фермер. Раненый в поединке лось остановился в ожидании...

«Что то вас, сегодня многовато, ребята! Эх, селяви! Сложновата у вас с этим, гляжу! -присвистнув пробубнил Василий, увидев глубокую рану на шее животного почти профессионально взявшись за дело. Животное стояло не шевелясь, гордо вскинув голову вверх. Вдалеке тихо. спал лес в зимних шубах. Малиновое солнце закрыли свинцовые тучи и вот должно было снова завьюжить. Эхом на снежных просторах воцарявшееся молчание нарушил угрожающий крик победителя, что продолжал покорять свою даму.

А в теплом доме дед Егор смакуя горячий чай с пирогами все никак не унимался, признаваясь в миллионный раз в любви своей бабке с коей прожил 54 года» Она, любовь то возрасту не помеха, ибо вечна! -словно читая торжествен-

ную речь по бумажке степенно говорил он.

А женушка смеялась и твердила: Ох и старый дурак! Никогда боле не говори мне об этом! По нам же уже небеса плачут!

Не отпускай меня...

Вокруг единственной многоэтажки возле парка собралось бесчисленное множество ротозеев. Местный участковый с двумя сотрудниками патрульно-постовой службы, ожидая команду спасателей, хотел разогнать толпу или отодвинуть куда нибудь подальше, да не тут то было... Ведь народу хлеба не надо- зрелище давай. А чем не зрелище симпатичная девица в открытом купальнике на крыше, что неистово истерит и желает покончить с жизнью, бросившись с высоты восемнадцатизэтажной башни, забаррикадивав единственный выход на крышу. Вон смотри ноги свесила! – заорал лысый дедок. Сейчас полетит!!! – поддержал его молодой широкоплечий парень и тут же завопила девица, что была с ним: Валера! Ты идиот! Не ужели тебе не жалко человека!

Эх, был бы человек! Самовлюбленная курица! Все равно ведь не прыгнет! – вмешалась в их разговор соседка этой самой красавицы на крыше.

И в этот самый момент уличные речи заглушила сирена пожарной машины, которая подъехала вплотную к дому. Наступая на работников правоохранительных органов толпа постаралась как можно ближе продвинуться к спасателям, что стали выдвигать свою лестницу.

Глянь! – опять завопил лысый дед и показал рукой на окно

лестничной клетки последнего этажа.

Пашка! Пашка не смей! – падая в обморок выдавила из себя соседка.

А молодой крепкий парень в джинсах и черной рубашке уже встал на подоконник и начал размахивать крепкой веревкой. Забросив один конец на металлическое кровельное ограждение крыши обычной шваброй он стал подтягивать конец веревки к себе. Показав большой палец руки, поднятый вверх, всем кто его лицезрел, молодой человек привязал веревку к батарее и начал восхождение наверх. Лихо упираясь кроссовками в стену руками он мастерски поднимал свое тело и в считанные секунды оказался возле заграждения. Уцепившись за него рукой он что то крикнул пожарным и подобно цирковому артисту оказался на самой крыше. Внизу раздались аплодисменты.

До девушки было метра три- четыре. Вцепившись руками за выступ она свесив ноги сидела на узком пространстве переступив кровельное ограждение, благодаря которому юноша смог забраться.

Подняв голову к небу что есть силы она заорала: " Ты кто такой! Не приближайся ко мне мразь! Я брошусь вниз! Брошусь!»

«Так ведь одной несподручно! Что жених? муж бросил?» – сделав несколько коротких шагов в ее сторону ответил на истерику смельчак- " С другой небось застучала! Бывает! От меня тоже сегодня жена ушла... Так что я твой брат

по несчастью! Слух до меня дошел, что красивая девушка эффектно хочет расстаться с жизнью... Дай думаю я ей компанию составлю! Вместе то умирать не так страшно!

Еще несколько более смелых шагов и его рука легла на плечо девушки. От неожиданности та сильно дернулась и ее тело скользнуло с крыши. Но крепкая, сильная, по-настоящему мужская рука мертвой хваткой впиалась в локоть самоубийцы.

«Все еще хочешь прыгнуть, детка! Ты только скажи, я отпущу твой изящный локоток» – издевательски сказал тот, в руке которого находилась жизнь девчонки

«Лифчик... лифчик! – шептала она, пытаясь упереться ногой в стену.

– Что! Что лифчик?

– Он расстегнулся!

– Ну и что?

– Стыдно!

Во дает! Стыдно! А полуголой на крыше быть не стыдно! Умирать в двадцать лет не стыдно!

В восемнадцать! – прошептала девица и потеряла сознание. Паренек наклонился и стал пытаться занять лежачее положение, цепляясь ногами за вертикальные перегородки. Получилось! Но как только его вторая рука схватила другую руку «мадам без лифчика», который улетел к зевакам внизу, с высоты казавшиеся муравьями, перегородка под правой ногой издала противный звук и звонко прогремев воз-

ле его головы полетела вниз к лифчику. Сам спаситель, сохраняя хладнокровие, не смотря на то, что его нога скользила по краешку крыши, попытался потянуть девушку наверх. Достаточной опоры не было и боясь самому соскользнуть вниз мужчина еще крепче вцепился в ее руки и замер в раздумье. На какое то время, пришедшая в себя девчонка взглянула снизу в его глаза и то ли прошептала, то ли промычала чуть слышно сухими губами: Не отпускай меня! Пожалуйста...

Громкие шаги тяжелых башмаков совсем рядом предали уверенности парню, который извиваясь змеей перенес свою ногу к следующей перегородке и рванул легонькое тельце девицы на себя. Еще рывок, мгновение и вот она уже лежит далеко от края на безопасном месте. Сняв с себя рубашку и прикрыв ее обнаженную грудь он сел рядом, вяло помахав рукой подбежавшим спасателям.

«Кажется ребята, я переусердствовал и этой дурехе руку сломал. Да и сам с ней бросаться передумал... – выдавил он из себя и достав из джинсов сигарету закурил...

Люди! Люди! Это сын мой Пашенька! – визжала среди еще не разошедшейся толпы соседка девушки. Лысый дед утирал слезы. А девушка широкоплечего парня сыпала один за другим воздушные поцелуи герою на крыше.

Через несколько минут Пашка вернулся в дом тем же способом, по своей веревке и спустившись вниз на два этажа остановился у своей квартиры. Посмотрев на свою ободран-

ную руку и» вдвэсную татуировку», что сделал в армии он интуитивно обернулся!

На ступеньках стояла и влюбленно смотрела на него жена.

«Я вернулась, Паша! Если можешь прости! Если нет...» — еле слышно сказала она и замолчала из за навернувшихся на глазах слезы.

Бывший десантник подбежал к ней обнял и потом поднял на руки и понес к двери квартиры

Лиза смотрела в его глаза и шептала: Не опускай и не отпускай меня, Пашка! Не отпускай меня, герой!

В глазах у Павла навернулись слезы, ведь только он один и знал, что на крышу полез не спасать девушку, а вместе с ней покинуть этот мир из за нелепой ссоры сначала с женой, а потом с матерью...

Чупакабра

«Слыхал, Матвеич, говорят в нашей речке, некая невидаль завелась, чупакаброй кличут» -завидев егеря Митрича у колодца из за ограды своего участка прокричал старому другу дед Семен. Егерь усмехнулся в свои буденовские усы, набрал воды в ведра и ответил грубым хрипатым голосом: "Я ж тебе, Семен, говорил,

ты б Семен себе какую -нибудь бабушку в доме завел, чтоб она тебя скалкой лечила! А то дернезь вечером самогонки и давай сказки от скуки сочинять!»

Дед Семен почесал лысину, видимо обдумывая, что ответить уважаемому в деревне сверстнику,

то ли от ужаса к большому недоверию им сказанного, скорчил кислую мину и тяжело вздохнув сплюнул через плетень, протараторил: " Ну, не хочешь, не верь! А у меня сведения то достоверные! К Степаниде внук из Пензы приехал погостить, а с ним компашка сокурсников... Так вот, Игорек – то, внучек этот, давеча ща добрым делом ко мне приходил и газетку то показывал! Там про эту дрянь и понаписано...»

«Ну! "– уже Митрич недовольно скривил физиономию- «Написано! А наша то речка, что в болото превращается причем?»

«А при том!» – отворив калитку и шагнув навстречу другу

не унимаясь продолжил Семен- «При том, что они, студенты ейные, фильм про нее снимать тут будут,

чтоб всему миру про нашу чупакабру рассказать!»

– Да, я скорее в русалку поверю, чем в твою чушь, в нашей то реке» – махнул рукой Митрич, подхватил ведра и что то бурча себе под нос поспешил к своему дому, дабы бесполезная беседа с местным балагуром, что хлебом не корми, а дай ему языком почесать, не затянулась на час, а то и два.

Быстро умывшись в своем огороде и приготовив на буржуйке под старой вишней яичницу на большой сковороде, егерь посмотрел на небо, затянутое облаками и облачился в камуфляж, взял из дома новенький» Сайгак» и прихватив рюкзачок с провизией поспешил в свою лесную сторожку.

Путь к лесу через деревню Варварка был неблизким, а там вниз оврагами с густыми зарослями сосен киллометров пятнадцать до звонкой речки Клубиш, а оттуда еще семь по звериной тропе к Бабкину болоту,

где и располагалась сторожка лесника и многочисленные кормушки для лесных обитателей.

Выйдя из деревни по клеверному полю, Митрич решил идти не обычной дорогой, а сократить путь по чаще. Пройдя с десятков сосен и отбиваясь от комаров, в двухстах метрах от себя он услышал веселые молодые голоса. «Интересно и кому это в пять утра в нашей деревне, кроме Матвея – Оголтелого не спится!» – подумал он и вспомнил о студентах из Пензы, что приехали к Степаниде и из большого ин-

тереса решил поменять свой маршрут и податься за ними, но для солидности, чтоб не выдавать себя сразу, держаться на приличном расстоянии. Ветки сосен мешали ему разглядеть сколько» туристов» впереди него и что они везут в садовой тачке, тяжело толкая по густой траве.

Пройдя так километра три-четыре за ними Митрич решил сделать небольшой привал на перекус бутерброда с салом и небольшой перекур. Но когда трапеза была закончена, голоса стали не слышны. «Неужели они малым оврагом вниз напрямик к болоту пошли» – размышлял местный хозяин леса и решив, что все равно, все лесные тропы вдоль реки ведут именно к этому месту, досадуя, что потерял хлопцев из виду, свернул на свой, продуманный ранее маршрут.

Идя мимо зарослей дикой малины Митрич услышал подозрительные шорохи. Где то именно здесь, недели две назад, он спас от браконьерского капкана маленького кабаненка. Особо не желая встречи с его родителями, егерь вскинул ружье и перещарядил его. И только он хотел для остротки сделать предупредительный выстрел в верх, как в кустах что то кряхнуло, несколько раз чихнуло и покатилося к его ногам.

«Тьфу, ты, леший! А я то грешным делом подумал, что кабан!» – едва держась от смеха уставился лесник, на облепленного рептями деда Матвея, потирающего свой лоб и лицо от ссадин.

«Тебе смешно, Митрич! А я чуть со страху в штаны не на-

ложил... Я ведь тебя тоже за кабана принял, в кусты раз, а там что то склизкое и я по этим репьям, так и нае.. Как говорю покатился!»

«Ну, о целях путешествия, гражданин лесовичок, не спрашиваю! Раз, уж, ты черт, в лес увязался, значит я в ответе за тебя! Обещаю, найдем мы твоих студентов, если дорогой молчать будешь! Слово скажешь, один из леса выходить будешь, брошу, так и знай! – поставил условия приятелю Митрич и помог тому встать и отряхнуться.

До «Бабьего болота» друзья добрались до полуночи. Несколько раз распиравшего эмоциями Матвея так и перло открыть рот и сказать, чтонибудь умное, но Митрич, грозил ему кулаком и прибавлял шаг. Неуспевающий за лесником Матвей вскидывал руки вверх, типа сдаюсь и старики-разбойники опять шли вместе.

Под покровом черного неба, затянутого тучами, костер на берегу болота был виден издалека. Подобравшись к молодежи поближе» деды- следопыты» решили немного понаблюдать за происходящим и послушать о чем так оживленно говорят между собой парни, которых они насчитали ровно шесть.

«Я их вроде больше видел!» – прошептал Митрич. И тут же ему закивал головой Матвей:" Ага! Ага! Семь их было и тачка садовая!»

Один из сидевших у костра паренек вслух читал газету с заметкой про чупакабру. Все остальные сидели тихо-ти-

хо и слушали, а потом закинули рыболовную сеть в болото и стали плясать вокруг костра хоровод и громко выкрикивать: Чу- па- кабра! Чупа- кабра! Чупака-бра!

Один из парней выскочил из круга и начал копать в траве. Что то зарычало, вроде двигателя и темноту осветили два прожектора. Все дружно побежали к воде и стали тянуть сети, что видно были очень тяжелыми...

«Мать твою!» – запричитал Матвей, когда в сетях увидел обнаженную девицу в чешуе и с рыбьим хвостом. Митрич закрыл глаза, которым не хотел верить!

Парни положили русалку на берег и демонстративно недовольно качали головами. Внучек бабки Матрёны схватил ее на руки и с криком: «Не то! Сгинь русолочье отродье!» – словно Стенька Разин княжну швырнул девицу в воду. Та, помазала им рукой из воды, потом из воды показался ее хвост, затем опять голова, словно дельфин эта невидаль вынесла свое тело наверх и совершив кульбит ушла на дно. Матвей, аж облизнулся, а Митрич начал соображать, где подвох в этом зрелище и увидел закрепленную на сосне видеокамеру. И только он хотел сказать что то Матвею, как парни закричали свое: Чу- па-кабра!

Ветка дерева под которым находились деды хрустнула, свет софитов резко Игорек направил на их убежище и что то тяжелое, с металлическим звоном рухнуло на голову Матвею! Вслед за этим тяжелым с дерева прыгнуло полное тело чудо- юда, некой смеси летучей мыши-великана и мохнато-

го волка с красными глазами и давай колотить веткой сосны у него в лапах и Матвея, которому уже досталось и Митрича и голосить голосом бабки Матрёны: Вот вам охальники! Ишь слюни, старые калоши поразвесили! Стоп! Снято! -закричал один из молодых людей- и добавил, а с этими наблюдателями прикольной получилось!

Из воды в этот момент вышла русалка и сбросив на берегу свой хвост бегом побежала к костру.

Дед Матвей очнувшись от удара, приподнял голову, чтоб взглянуть на этакую красу в открытом купальнике, но стоявшее над ним чудо- юдо сдернула с головы страшную маску и огромный кулак этого существа приблизился к носу бедняги. Митрич не мог сдерживать смеха, катался по траве, держась за живот и в перерывах между приступами смеха, набирая в легкие воздух что то хотел сказать, но не мог. Осмеявшись, егерь сел на колени и закуривая все же выдавил: Матрена! После того, что ты сотворила с Матвеем... Шишак то, он на всю лысину! Ты, теперь обязана взять этого лурня в мужья!»

«А,, что, хоть и балабол, но мужик то работающий, в хозяйстве пригодиться! Если бы не Дуняща, жена его покойница, я бы его еще в юности захомутала!» – поставив руки в боки ответила бой- баба.

И любить будешь! – потирая лысину оживая произнес Матвей, довольный, что ему не. закроют рот.

Матрена улыбнулась и обняла старика: Не больно тебя са-

довой тележкой то нагрело, которую в ветках ребята спрятали, чтоб в кадр не лезла...»

Больно! – проскрипел Матвей, а Матрена сгробастала его на руки, при своей массе за сто и потащила щуплого избранника к костру.

Митрич шел за ними сзади и подначивал: " Все, Матвеюшка, любовь – зла! Будет теперь кому тебя скалкой гонять!

, * * *

После того, как Игорек с ребятами из музыкальной группы «Чупакабра» уехали из подмосковной деревушки в Пензу Матрена перебралась жить к Матвею, говорят у этой сладкой парочки и свадьба будет... Ну и что, что Матчею пятьдесят семь, а Матрене только шестьдесят два! Любви то не прикажешь! Митрич свидетелем со стороны жениха придет, ну а Матрена всю «Чупакабру» пригласила, клип который снятый на «Бабьем болоте» стал их визитной карточкой и взял премию на «Муз-Тв» Кстати у Аленки, жены Игорька,

бывшей синхронистки и солистки группы тоже прибавление в семействе будет. Одна проблема, кем ее в группе заменить! Уж, не Матрену- певунью кореша Игорька на это место прочат! Да, нет, разве бросит она теперь своего деда, свою первую безответную любовь, ради какого то шоу...

Нарисовал б любимой я портрет

Нарисовал б любимой я
портрет-
но где мне взять на мой вопрос
ответ:

Где краски взять? чтоб душу
отразить и чистоты её не
исказить?

От солнца злата взяв в палитру
добавлю нежных алых роз,
смешав с мечтами лунных грёз,
а гроздья винограда все в соку
с

сокурою цветущею разотру —
я соком спелой вишни окропля,
святой водой полью любя.

Смешаю, нежный сделаю мазок
у пыхлых губ, легонько с края.

От неба синего возьму кусок-
для глаз твоих, что точно как из
рая!

и терпкий мёд для щечек-в
самый раз!

дорогостоящий теперь алмаз... —
что для характера как раз!

И ветер с запахом весны-

**И ТОЧНО
будешь только ты!**

Женщинам

Как велико предназначение их,
к грациозности стремление,
мир словно солнца светом и
улыбкой нежной озарять
и в муках род наш продолжать...
Я бы всем вам монумент
воздвигнул,
но мастер где?
...который отразил бы!
сиянье, блеск прекрасных глаз?
Вы женщины по сути есть
алмаз!
Поделка даже с золота будет
жалкий страз...

Баба Матильда

Баба Диля-армянка из Узбекистана, самая обычная уборщица, самого обычного московского сетевого магазина. Обычная то обычная, да не совсем... Всего за год до своей пенсии нужда забросила бывшую учительницу русского языка и литературы в столицу России, где с горем пополам она и нашла эту работу. Похоронив рано ушедшего больного мужа остаток своей жизни она решила посвятить своему внуку. Сын уехал на заработки в Швецию и вот уже два года как от него не слуху, не духу. Невестка похоронив мать едва сводила концы с концами. Бросив работу в сельской школе баба Диля решила попытать счастье на хлопковых полях. Но не денег принесла эта работа, а огромные проблемы со здоровьем. И тогда списавшись по интернету с бывшими учениками она решила отправиться покорять Москву.

Рабочий день Дили длился двенадцать часов, выходной один. Нельзя сказать, что работа была тяжелой... Нет! Зрение и многочисленные болячки внутри всего организма подводили ее. То там кольнет, то мигрень станет препятствием, а то глаза не увидят...

Но вот уши и сердце бабушки у которой на стареньком кнопочном мобильнике играла мелодия»: Кто может сравниться с Матильдой моей» -стали достоянием всего коллектива, который прозвал ее» бабой Матильдой»

А она и не обижалась на это... И от души старалась делать работу так, чтобы все были довольны...

Но ведь всем не угодишь!

Ах, шайтан привередливый, чтобы не сделала, ему все не так. Молодой, но такой высокомерный! —

кляла она директора и добавляла: "Хорошо, что красивый! Колет шипами, как дивная роза, но обидеться нельзя, ибо прекрасное глаз радует!»

По возрасту и по статусу в своей семье она была бабушкой, а бабушки любой национальности похожи друг на друга. Им свойственно ворчать, замечая, что и где не так, поучать и иметь любимчиков.

Она благодарила продавца бакалеи Ивана, москвича у которого было пять детей и двое внуков, которому было пятьдесят семь, но работал и двигался так, что мог ему позавидовать любой молодой.

Ах, Иван-южан, пчела-ты, на месте не постоишь, все бегаешь и бегаешь! Отдохни,, чаю попей!

Но тот улыбался до ушей беззубой улыбкой, махал рукой и в вприпрыжку тащил товар в зал.

А баба Мотильда смеялась и кричала в догонку: Так там у тебя сзади пар или песок дымит... Что то видно плохо.

Иван бывший журналист, правда посредственный, никогда этим не кичившийся, но в свободную минуту нет нет да удивлял Матильду стихами собственного сочинения...

Матильда слушала с наслаждением, а потом обязательно

заводила разговор на тему приказавшего долго жить Союза: Большая коммунальная квартира была! Кому плохо было? Зачем все по отдельным разбежались, замков понаставили, стали хаять старое и ненавидеть бывших соседей. Кто мы стали без России? Это ж как море огромная она, а мы иностранцы экс-советские, реки-притоки ее. Свободные, но нищие и безродные, ибо родная земля мать, а отец мощь и слава Российская... А от него то нас и отлучили! Историю переписывают, врут народу, славят свободу, а она гнет кучки богатеев,

отчего в революцию и ушли. Романовы по крупице эти земли подчиняли и собирали, а тут раз все-счастье... Может и так, но инструкций, как им пользоваться не дали. Видишь сколько народу в вашей Москве, весь бывший Союз за лучшей долей и советом к отцу родному прибыл. Не каждый находит то, что ищет, но боль свою лечит... Или злобится и становится шайтаном, которому нигде места нет.

Вот сейчас веру призвали, дескать верующий человек не может быть плохим. А я так скажу: «Перечеркнули историю, откуда вере взяться. Нет в ней души, одни обряды, что мертвы в пустоте, что в головах. А если пустота-так как же молитва до небес дойдет. Душа, сердце и память-вот вера. Душа черства, сердце больное, память ластиком стерли... Чем, Аллах, поможет!»

Конечно же Матильда, бабушка разносторонняя и рассуждениями об бывшем СССР ее внутренний мир не ограничи-

вается:

«Вот знаешь, дорогой Иван-джан, магазинов в Москве много, заводов не стало... Все магазины похожи на краеведческие музеи, красивые стены, экскурсоводы опытные, но лица у них нет. Все на друг друга похожи. А почему? Экспонаты-копии того, что в соседнем музее.

В каждом вашем магазине все по инструкциям, по панограммам выложено, за товаром следят, а сердца нет... А! Чайхана был? Восточный базар знаешь? Там наука выложить товар не нужна, там слово и душа его преподнести необходимы, как улыбка Джаконды в Лувре. Он же без нее поблекнет. Вот и в вашем нет той изюминки, что заставит меня покупать. Скучно, нудно, везде одно и то же, и хочется сломя голову бежать от ваших акций, ибо умный мнит в них подлог, а глупый везение. Где ваши Елисеевы, Филипповы Иван-джан! Или сверхприбыль им закрыла глаза и сердце из окаменело. Почему из торговли исчезла шутка и глупость, щедрость и хитрость. Поэтическая рифма заменена слоганом бездарным и здесь не хочется радоваться... Вот у вас восемьдесят процентов покупателей-сотрудники ближайших офисов, остальные пенсионеры. Но услугами и скидками для вторых, вы отпугиваете первых, а товаром исключительно для первых-обижаете вторых. А надо-каждому свое... Выдумка должна быть, продавец не выкладывает товар должен, а оду товару слогатт и утверждать, что нигде такого больше

нет.. Конечно музеи и есть ваши музеи из коих ничего нового для себя не выносишь. Пластинка, заевшая на одном месте

А щедрость? Ведь товар тоннами списывается и в мусорные баки отправляется... А если с умом, пока он еще годен почему праздник людям нуждающимся не устроить, почему им праздник просто так без повода не сделать..

Вах, не для счастья ваши музеи-магазины, начальник начальнику руку моет, а о том. что покупателю нужно никто и знать не хочет...»

А иногда толкая впереди себя поломочную машину Матильда могла пуститься в пляс, элегантно выписывая па старинного танца Узундара, приводя в восторг немногочисленных покупателей, а иногда затягивая веселую узбекскую песню «Эх, Оксана!», а иногда русскую «Калинку»

Живая солнечная энергия просто лилась из этой женщины. Ее обожал коллектив и покупатели, что приходили иногда специально на концерты-имров зации.

Но однажды сразу после того, как она попросила в своей каморке кассиршу казашку Айгуль вдеть ей иголку со словами: Ай, краса, помоги бабке старой. Замени ее пару глаз и пусть за это небо пошлет тебе хорошего мужа»,

зазвонил ее телефон, она спешно оделась и ушла. Больше в этом магазине Матильду никто никогда не видел.

Упали продажи, некоторые сотрудники поспешили перевестись в другие. Погода, словно издевалась. Февральская метель заметала со всех сторон подходы к старинному зда-

нию, в коем был расположен магазин. И лишь один Иван все вглядывался в обледеневшие витрины и ждал, что вот - вот войдет эта старушка и произнесет, раскинув перед ним руки, свое знаменитое: Вах!

Но чуда не случилось!

Консалтинговая фирма, направившая Дилю на работу обанкротилась и не выплатила ей зарплату за последние четыре месяца. Невестка собрала всем аулом деньги на дорогу своей свекрови и выслала на ее карту. Непокорившая Москву женщина уехала домой, до пояса поклонившись матушке Москве на вокзале со словами: Ради усопшей русской бабушки Софьи прости меня и обманувших меня непутевых людей, столица! Прости, отец-Дух Русский, что не хочу силы ища справедливость тратить, ох, вах, не тому ты меня учил и отец и дед кровь проливали! И спасибо за хлеб, твой!

Через месяц коллектив магазина получил письмо от Матильды, в котором сообщалось, что у нее все хорошо, вернулась в школу, где ведет кружок рисования и сообщалось, что недавний ее выпускник 1983 года стал чемпионом России по самбо и приложены дружеские шаржи на всех, кто ей остался дорог в коллективе, которому она отдала полгода насыщенной жизни.

Директор порвал эту каляку-маляку сразу, а Иван повесил у себя на кухне дома и внукам внушает: Живите так, чтоб светить дорогу другим. Вот автор этого рисунка, как ваши бабушка и мама - человек свелый, только еще петь и танце-

вать умеет, как десятилетняя девочка.

В светлом апреле наладились дела у магазина-музея, хотя ничего в нем не изменилось. Хотя не правда дух Матильды поселился тут и проветрить это дело было нельзя, как нельзя закрыть ладонью солнце. Мелодии ее песен жили в головах тех, кто ее помнил. А некоторые слова стало «крылатыми» Что торговать надо не по науке, а душой и сердцем знали все, не хватало ума и ранга додуматься как. И все надеялись, что обязательно в этой жизни еще встретятся с этой старушкой. Даже директор.

Валерия-спасительница планеты Зар

Черные тучи заволакивали небо, на котором несколько минут назад ярко светило солнышко. Прохладный ветер, взявшийся неоткуда пронесся, как злой демон, клоня деревья к земле, срывая нежные лепестки черемухового цветка и швыряя их под ноги прохожих. Над высокими домами ослепительной стрелой сверкнула молния и тут же раздался свирепый треск грома. Именно его наверно испугался ветер, что стих так же внезапно, как и возник. Упали первые капли дождя. Стало темно, как ночью. И вот уже сильный майский ливень, разливался по асфальту бегущими ручьями, и огромными пузырями в глубоких лужах. Высокорослая девушка, слегка полноватая, но все прекрасно сложенная с длинными, крашеными белыми волосами, в насквозь промокшем голубом коротком платье, ловко перепрыгивая лужи в белых мокалинах стояла дрожа под навесом у подъезда, проклиная этот район за то, что так по дурному расположению нумерация домов. Кроме нее на улице не было в будний полдень не единой души, „дождь не собирался заканчиваться, а найти дом 35а ей не представлялось возможным. Телефон предательски разрядился и впал в кому.

Ладно: Бог, с ним! Этим офисом! – подумала она и полезла в свою сумочку. Голубоглазая нельзя сказать, что красавица, но далеко не уродина, извлекла клеющий карандаш и ро-

зовый листочек. Совершив движения рукой по бумаге, которое заставило двигаться и ее большие груди, она наклеила его повыше на дверь подъезда. Потом пошарила рукой в сумочке, убедившись, что этот листочек последний, из большой стопки, что прихватила с собой утром, кинула туда клеющий карандаш и высоко подняв голову шагнула под дождь. Розовый листочек на котором черными буквами было написано: Хотите чудо-доставьте удовольствие душе. Любой каприз. Далее был указан телефон и как бы подпись: Профессор нанотехнологий Лера Ступина, немного подмокший глядел грустно вслед очаровательной спортивно-подтянутой фигуре.

Глава 1

С трудом добравшись к себе домой на Войковскую Лера приняла ванну и облачившись в цветной китайский халат прилегла отдохнуть на большую итальянскую кровать, но едва сомкнула глаза, как зазвонил мобильный, что лежал на зарядке, нежась на пуфике возле ног. Девушка подскочила с кровати и схватила телефон.

Алло! Я вас слушаю- произнесла она и услышав сказанное в трубке рассмеялась: Мужчина, вы не поняли! Вы не индивидуален и не в бордель звоните! Просты мы с коллегами тестируем новое оборудование и можем отправить в любую точку Земли вашу душу. Не вас! А только душу, а вы будете все это видеть... Нет, я не сумасшедшая! Короткие гудки остановили ее пылкую речь и Валерия уже собиралась телефон на пуфик, как раздался еще один звонок. Звонил коллега и срочно просил приехать в лабораторию, добавив, что желание клиента весьма странно и один он не справиться. Лечу! -ответила выдавила нехотя из себя, зевая красавица и вспорхнула с кровати.

Не прошло и минуты, как к ее окну на первом этаже подъехала машина и начала сильно сигналить. Быстро одевшись, но долго выбирая к белой юбке и синей откровенной блузке между белыми мокасинами, синими лодочками и белыми туфлями на высоком каблуке, остановившись в пользу

последних. Взглянув в зеркало и поправив волосы наконец вприпрыжку вылетела из квартиры.

Садясь в красный Шевроле она погрозила кулаком подружке, сидевшей за рулем и громко прокричав: Трогай! плюхнулась на заднее сиденье.

Что там за странный клиент, Мариш! -обратилась она к девушке за рулем. Короткостриженная под мальчика брюнетка с огромными клипсами в виде восьмиконечной звезды, ловко, справлявшаяся с рулем скорчила гримасу и ответила: Ой, Лерка! Да псих какой то, вроде художник, а толи историк. Короче Вадим и Танюха в шоке! Рвут и мечут, но спровадить его не могут... А он с пеной у рта доказывает, что Валерия Павловна все сможет!

Глава 2

Мы знакомы? -войдя в переговорную комнату обратилась к клиенту Леоа. Нет! -ответил ей мужчина в очках, лет пятидесяти, крепкий в плечах, среднего роста, довольно полноватый и абсолютно лысый: Но вас мне посоветовал один авторитетный человек!

Видите! -скользя взглядом, то по разрезу между грудями, то резко переводя его на стройные полные ножки девушки, продолжил клиент:

Меня зовут Василий Зарайский, преподаю историю и рисую картины. И суть вот в чем... и

Клиент почесал лысину, глотнул воды из стакана, пристально посмотрел в глаза Валерии и начал излагать полупшепотом, переведя взгляд на ее ноги: Видите ли ваша разработка по отделению некой сущности от тела человек и перемещение ее при помощи сверхскоростного носителя в ваши порталы по всему миру больше походит на шарлатанство. Помещенное в барокамеру якобы тело без души, находящееся в коме просто видит сон о происходящем, где то далеко от него, где нежиться его душа. Солнце, пальмы, девушки... Романтично, но не сногсшибательно!

Вот, голубушка, взгляните на это, а я продолжу... -и тут очкарик извлек из пиджака небольшой листочек с формулами и расчетами и протянул специалистка по отдыху для душ

и еще раз почесав лысину, пока та вникала в суть продолжил: Я же предлагаю на основании этих вычислений модифицировать ваш ускоритель и телепортировать тело. И не просто телепортировать в пространстве, но и во времени. Направление телепортации моего тела я укажу позже. Но у меня просьба, вернее требование... Вы должны будете отправиться со мной...

Вы сумасшедший? -глядя в глаза клиенту парировала на все это Лера. Тот громко рассмеялся и так же полусшепотом ответил: Нет, всего на всего гениальный...

Глава 3

В лаборатории частного ООО «Любой каприз» кипела работа. Больше похожий не на научного сотрудника, а на инструктора по фитнесу, светловолосый атлет Вадим и его жена, маленькая не выше ста шестидесяти, рыжеволосая Танюша проверяли возможности нового ускорителя.

Мыши и коты действительно исчезают! Знать бы достигают ли они конечной точки маршрута... – докладывали они Лере. Та внимательно за всем следившая просто прыгала от радости: Есть! Есть сигнал с камеры последнего Барсика... Он действительно в Аргентине, как и первый мышонок сейчас бегаёт по метрополитену в Нью-Йорке. А вот остальные пять мышек и четыре кошечки на связь не выходят...

Так может камеры не выдержали сверх нагрузок и просто вышли из строя, тряся своей косою предположила Татьяна.

Лера хотела то ли согласиться, то ли что то возразить, но в это время в дверь вошел клиент, который не сумасшедший, а гений и хриплым голосом забасил: Вижу у вас готово! Что ж через час начнем! Я не ошибся в вас, ребята! А главное в Лерочке, которая в дождливый день так и не дошла до моего офиса на поселке Володарского, но как счастливый знак наклеила на мой подъезд визитку вашего ООО. Я же не знал, что это именно, вы мокните возле моего окна, а то бы выбежал и предложил чашечку кофе... Клиент перевел взгляд

с Леры на Татьяну, потом на Вадима и замолк.

Вальяжно вышагивая между сотрудниками популярного агентства путешествий для души он подошел к компьютеру и впихнул флешку. Немного покопавшись и несколько раз щёлкнув мышкой он установил видео и воскликнул: Вот точка, куда вы отправите меня с Лерочкой. Это планета Зар в созвездии Ориона... Пятьдесят световых лет от Земли. Мы же достигнем ее пределов за 50 часов, но к сожалению, а может счастьем попадем в ее прошлое...

Так, что господа -товарищи! Полный сбор через 57 минут!

А пока оставьте нас наедине с Валерией! Да! На вашей кухне моя сумка, там 2 миллиона долларов! Это задаток за ваши труды! Полный расчет по возвращению, если кое состоится...

Вадим и Татьяна переглянулись между собой и поспешили выйти.

Лера опустила взгляд и робко вымолвила: У меня будет встречная просьба... С нами будет еще моя подруга Марина! Мне с ней будет спокойнее, да и с техникой она на короткой ноге.

Идите, отдохните Лера и переоденьтесь в джинсы, сапоги и теплую ветровку. Что же касается вашей просьбы, то я согласен. Проинструктируйте, Маришку и жду вас обоих уже через сорок минут.

Время пробежало быстро. Зарайский стоял в кругу барокамеры, похожий на грибника, по обе стороны от него, вце-

пившись в полы его куртки находились девушки.

Вадим дал отсчет и совместил лучи усилителя и навигатора пространства и крестясь дернул за рычаг. В барокамере возникла фиолетовая вспышка, повалил клубами дым...

Когда же он развеялся, то барокамера была пуста. Танюха стояла открывши рот, а Вадима колотила дрожь...

Глава 4

Пятьдесят часов ада постоянных переворотов и ударов о что то твердое, в черной воронке, всасывающей тела в себя, когда давит на уши, а тело не слушается к счастью для троицы пролетели довольно быстро. В истрепанной, грязной одежде, с невыносимой болью во всех мышцах неведомая сила выкинула их среди высоких, чудных домов одного из городов планеты Зар. Дома были этажей под семьдесят и фактически все выглядели в виде спирали. Точнее воткнутый в землю штопор для откупорки вина, очень худенькие основание, но с каждым этажом витки ширились и на самом верху достигали внушительных размеров. На крышах этих домов на специальных площадках покоились летательные аппараты, имеющих конфигурацию тарелок. Между домами были расположены прозрачные, как изо льда причудливые арки, с которых на длинных канатах лианах болтались подобия изогнутых гондол в которых произрастали гигантские деревья с желтыми и красными цветками и сиреневыми листьями. Дорог нигде не было, всюду аккуратные газоны, с множеством диковинных цветов и исполинскими фонтанами, копии этих цветов в камне. Около каждого фонтана виднелись подобия земных подземных переходов.

К одному из них и потащил, прихрамывая, Зарайский своих спутниц.

Спустившись вниз на эскалаторе они попали в настоящий подземный город, где бойко велась всякой всячиной торговцы и туда сюда сновали очень высокие люди с зеленым и темно-фиолетовым цветом кожи, различного возраста, уступая дорогу красным помидорам на двух огромных колесах с окном иллюминатором спереди, видимо местный вид транспорта. Грозный зеленоликий великан залепетал что то не доброе на некой смеси тарабарского и испанского языка и преградил им дорогу.

К удивлению девушек Зарайский ответил ему на этом же языке и тот упал на колени перед Мариной. Та испуганно отпрыгнула, а Лера схватила клиента за руку и громко спросила: Что происходит? Что ему надо?

Зарайский махнул рукой и сказал: Да не бойтесь, девочки! Это местный обычай знакомиться

Романтично! -улыбнулась Маришка и протянула зеленолицему руку, но лицо того перекосило гневом. Он нажал пальцем левой руки на верхнюю пуговицу своего такого же лягушачьего бесформенного балахона и вскочил на ноги. Откуда не возьмись возле Марины появилось аж три помидора на колесах. Открылся иллюминатор одной из них и липкая сильная рука схватила ее за грудки и втащила в авто, которое рвануло с бешеной скоростью и испарилось вдали за углом. Десятки зеленолицых принялись раскланиваться перед Зарайским и Лерой.

Молчи! -процедил сквозь зубы организатор этого путеше-

ствия и нажал на верхнюю пуговицу одного из зарядов. Неожиданно толпа раступилась и перед гостями встал, как вкопанный погонщик, держащий на привязи динозавра. Зарайский велел Лере взобраться на зверя. Мало что понимая, больше переживая за подругу девушка повиновалась. Когда она влезла на шею животного, погонщик издал крик, толпа заулюлюкала и пала на колени. Зарайский махнул рукой, динозавр пошел, а народ ревел, приветствуя Леру.

Глава 5

Процессия с динозавром остановилась около украшенного самоцветами эскалатора. Трое зеленоголовых помогли Лере спуститься и накрыв ее голову зеленой прозрачной тканью повели к эскалатору. Позади за ними вышагивал Зарайский. Подъем был долгим, видимо на последний этаж небоскреба. Трое зарян что то пели и кричали, вскидывая руки в верх. Наконец чудо лестница замерла у дверей, что обрамляла золотая арка и изумительная фреска женщины в белом, что одной рукой метала огненную молнию, а другой держала на ладонке планету. Лере предложили войти, а свита отбивая поклоны всем видом показывала, что им вход туда запрещен. Зарайского остановили прямо около дверей, закрыв их перед самым его носом. В просторном зале, украшенном драгоценностями сидел на большом золотом троне в белых одеяниях очень похожий на землянина белый человек, только выше двух с половиной метров.

Здравствуй, избранная! -обратился он к ней на ее языке.

Я Яриллей Зар Зар Исмус -правитель этой планеты! - поклонившись госте, не вставая с трона продолжил мужчина-Зарайский мой советник на вашей планете и он выбрал вас...

Что с моей подругой! Где она-осмелев закричала Лера. Правитель хлопнул в ладоши и спустился вниз. Из пола вы-

двинулся стол с великим множеством яств. Затем также выдвинулись два превосходных мягких кресла. Жестом Яриллей попросил ее присесть.

Отведайте вина и наших деликатесов-добродушно, улыбаясь предложил правитель и начал свой длинный рассказ

Глава 6

После званного обеда Валерию зеленоголовые слуги сопроводили в спальню, в комнату с шестью колоннами, где ничего не было, кроме огромнейшей кровати. Но ей не хотелось спать. В голове сидело поведенное правителем повествование и страх за Марину.

А рассказал ей монарх следующее: Планета Зар самая влиятельная и могущественная во Вселенной, чьи отдельные представители создали параллельные миры и способствовали развитию многих цивилизаций в том числе и землян. С основания царства Зар, что пришелся на период расцвета здесь царил матриархат и на протяжении 10000лет ей правили только женщины, все до одной беловолосые, передававшие власть по наследству. Величие Зар не понравилось воинственным людям осьминогам с далекой планеты Айраионос. Их звездолеты атаковали Зар, что положило начало длительной и кровопролитной войне, в котором Зар вышла победителем. Главнокомандующий Ария Зар Зар был человеком тщеславным и ему не понравилось, что кровь пролили мужчины, а слава победы досталась женщинам. Он поднял восстание и сам сел на престол. Свергнутая Ярила Зар Зар была не белокурой, а рыжей женщиной. В момент ее заточения в темничную башню она написала тайное послание женщинам о том, что надо вернуть власть в свои руки. Узнав

об этом новый правитель казнил старую правительницу, после чего он издал закон, который не в праве никто отменить: Каждая женщина, имеющая рыжие волосы должна быть казнена. На следующий день все женщины планеты, кроме одной переправились в рыжий цвет И все до одной были казнены. В тот момент единственная оставшаяся на планете шатенка пробралась в покои Ария и убила его, а затем публично сожгла себя в тронном зале. Властью на планете стал Атланд Зар Зар. Это он к закону о рыжеволосых женщинах сделал приписку о шатенках. Таким образом в милости местных мужчин остались лишь блондинки, но на планете не было никаких. Научные разработки и науки, коих бы хватило на всю Вселенную встали, общество начало деградировать. Но мужчины не желали отступать. Новый правитель один раз в пятьдесят лет велел доставлять землянку с белыми волосами для продления рода монарха. Земные женщины были избраны нами из десятка двух обследуемых планет, как наиболее красивые. И вот агентом заров была избрана Лера. Она избрана для продолжения рода Яриллея, а Марина за цвет своих волос будет казнена в ближайшие дни Но и это еще не все. В обмен на знания о телепортации, а также устройства летающих тарелок Зар-она должна поведать все, что известно землянам о сущности их души.

Более яркая звезда, чем наше Солнце вставало над планетой. Небо окрашивались в нежно голубые тона и наступало утро. У Леры сильно болела голова и слабость вселилась

ВО ВСЕ ТЕЛО.

Глава 7

К тому времени, как Яриллей пригласил Валерию на завтрак в голове девушки -ученой созрел некий план. Она решила, что ее шарм и шантаж должны стать прекрасным оружием. Поэтому в бой за столом она вступила сразу без предварительной подготовки: Господин Правитель Зар! А все же почему нельзя отменить закон о казнях женщин, что не блондинки.

Видите ли, Валерия! -задумчиво произнес Яриллей, -иногда наука во благо оборачивается злом... На нашей планете некогда произрастали большие зеленые леса, в которых кроме всего прочего зверья водились разумные млекопитающиеся особи, по форме, сравнимые с вашими богомолами, а по поведению с приматами. Мы называли их просто-саранчазар. Они сжирали наши леса и нападали на жилища. Их силе не было равных в огромном космосе. ...А мы проигрывали войну с осьминогами и теряли позиции. Однажды кем то была увидена случайная схватка глупого саранчазара с разумным и хитрым человеком-осьминогом. Зеленая тварь задушила захватчика. Немедленно был начат эксперимент по скрещиванию нас с этим животным. Особое строение клеток этих животных не позволило создать супер воина в лабораторных условиях. А вот естественным путем в короткий срок удалось получить гибрид разумного человека

и этой твари. Низкорослые, но очень сильные, с молниеносной реакцией люди-кузнечики, которых было чуть более сотни стоили многотысячной армии. Кстати это очень понравилось самкам саранчазара, что нападали и утаскивали наших мужчин в свои норы, только для того, чтобы забеременеть. И это очень не понравилось нашим женщинам, что подняли бунт, в результате которого был нами свергнут матриархат... Но и это не все! Люди-кузнечики. начали воевать уже с нами. Десять лет мы шли к перемирию, в результате которого кузнечики согласились переселиться на одну из соседних планет, забрав с собой и всех саранчазаров Их условие: Одна землянка раз в пятьдесят лет для продолжения рода монархов и для взятия клеток для выращивания новорожденных в специальных лабораторных условиях. Никакого естественного зачатия, кроме правящей особы. Их звездные патрули контролируют нас каждые 25 лет и мы ничего не можем с этим сделать!!! Одна женщина! Одна! А вас прибыло двое и одна из вас шатенка!!! И она будет казнена!

Нет! -встав из за стола закричала Лера, -Нет и нет! Если моя подруга будет казнена, то я убью себя, у монарха не родится потомство и никто не возьмет моих клеток. На 50 лет до следующей женщины с Земли здесь никто не родиться! И я обещаю, что после меня будет тоже самое, так как на моей планете узнают о том, что здесь ждет девушку не с тем цветом волос...

Угомонись! -заорал Яриллей и ударил ее по лицу, отчего

та упала. Правитель сел возле нее и заплакал: Уважаю твою силу! Если обещаешь молчать я пойду на фальсификацию. Назначу казнь сегодня, Зарайский откроет портал, а я нажму кнопку портативного устройства за мгновение, как палач взмахнет топором! Через 50 часов она будет дома, но закроется на 100 лет и тебе уже не покинуть эту планету...

Я согласна-утирая слезы прошептала Ступина, решив про себя, что задумка удалась... И теперь нужно думать, как выбраться самой...

Глава 8

Через пару часов на площади в подземном городе толпился народ. На выючных динозаврах привезли каменную плаху, к которой канатами была привязана Марина. Торжественным шагом под завывание ненормальной громкой музыки к своему рабочему месту поднялся палач с острой искривленной секирой. Народ загудел. Взяв Валерию за руку на середину к подножию плахи вышел Яриллей. Его речь была короткой: Во имя Звезды, что породила Вселенную эта женщина умрет за неправильный цвет волос. Музыка стала еще громче. Палач вытер пот со своего зеленого лица и взмахнул секирой. Правитель молниеносным движением руки в кармане своей белой одежды чем то громко щелкнул и крикнул Лере, отпустив ее руку: Беги и ты! Успеешь!

Та гордо отрицательно помахала головой. Клубы белого дыма заволокли тело, приговоренной к казни. Палач сильно ударил по пустому камню, громкий противный скрежет железа эхом разнесся по площади.

Слава, Богу, успела! -подумала про себя Валерия и тут все содрогнулось. словно от толчков землетрясения посыпался товар торговцев.

С неведомым Лере, оружием в руках с ближайших входов в подземный город, прыгали к месту несостоявшейся казни, запорокинув головы вверх, на шести лапах мерзкие люди-куз-

нечики. Сговор! -кричали они.

Зеленолицые расступались перед ними, авто-помидоры спешили убраться подальше, правитель сел на колени. Самый грозный из них приблизился к Яриллею и ткнул дулом, похожего на самурайский меч и согнутый гранатомет в миниатюре, в лицо и заорал. С момента женщины прошлого правителя мы прослушиваем резиденцию вашего монарха. Это сговор! Эта блондинка шантажировала его!

Только тут Лера поняла, что и толпа зеленоголовых и кузнечики говорят на своих языках, но ей понятно каждое слово, как на родном русском.

Шестилапых кузнечиков вокруг собралось более сотни, но кричал только один, тыкающий свою штуковину в лицо Яриллея: Мы спешили узнав про сговор, но немного не успели! Яриллей телепортировал темноволосую на Землю и закрыл этим портал на 100 лет! На вашей планете одновременно было две женщины! Нарушены целых два договора и мы выходим из мирного договора!

Война! Война;

Война! -вторили ему люди-кузнечики

Подземный город затих. Монарх дрожал. Все находящиеся зеленоголовые стояли на коленях.

Да, сговор! -заявила Лера кузнечикам, -но вы не знаете главного! Правитель Зар отказал мне перед самой казнью, но я знала, что прибор у него в кармане и незаметно выкрала и привела в действие в нужный момент. Тут девушка вы-

тащила из заднего кармана джинсов прибор и подняла его над головой. Яриллей не понимая, что происходит изумленно посмотрел на Леру.

Из за стоящих на коленях зеленоголовых выполз Зарайский, подмигнув Валерии он изображая истерику завопил. А как же призыв Яриллея бежать тебе с подругой!?А? Агент зеленоголовых на планете землян еще раз подморгнул и сделал гневное лицо...

А-а! -заверещал главарь кузнечиков, -а не, ты ли, открыл портал.

Не-нет! -твердо ответил Зарайский, -по прибытию сюда блондинка с земли запретила его закрывать! Она угрожала мне!

Смерть блондинке! Смерть землянке! -хором заорали и зеленоголовые и кузнечики! Молчал только монарх, опустивший голову и нервно, глотавший воздух.

Собрание! -выдавил из себя Зарайский.

Собрание! -загудела толпа. Кузнечики задумались и принялись совещаться между собой. Нет! -громко заявил их главарь и взмахнул рукой. По его команде кузнечики накинули веревки на Леру и потащили ее к звездолетам, что находились наверху у фонтанов. Их грозный и мерзкий предводитель, захлебываясь слюной сказал речь перед отлетом: Некогда саранчазары истребили все леса заров, мы вытопчем им траву и будем крушить их висячие сады, если они хоть раз еще провинятся перед нами... А сейчас вперед, домой! Ис-

пользуем женщину для нашего блага и казним!

После чего ее запихали а ведущий звездолет и несколько десятков летательных аппаратов взмыли в небо.

Глава 9

Люди-кузнечики кичились своей силой, но стеснялись своей внешности и были злы и завистливы. Свою планету они называли Безымянной и оберегали от посторонних глаз в космосе.

Когда то давным давно здесь обитали отшельники люди-великаны, из рода славов, что бежали с параллельного мира планеты Земля, где первоначально был расположен рай. Присутствие кузнечиков сильно докучало им и когда те начали плодиться со страшной силой улетели на своих кораблях домой. Остался лишь один отшельник слав Миро, что обособлено жил в землянке около горной реки и ездил по уголкам планеты на диком мустанге и всегда стыдил кузнечиков за их варварство и злодеяния. У Шестилапых он пользовался огромным авторитетом, ибо был бестрашен и остр на словцо. Он не боялся кузнечиков, они чтили его за все это и никогда не проявляли к нему агрессию.

В момент, когда Лар, главарь эскадры людей-кузнечиков подгоняя пинками выгрузил Леру из звездолёта и в окружении толпы соратников потащил управляя веревками, коими она была связана, словно вожжами, Миро случайно оказался поблизости. Подстигнув шпорами своего норовистого красавца он направился наперерез с криком: Стоять, криволапые! Что творите!

Не твое дело-ответила толпа кузнечиков. Но поравнявшись с ними слав пригрозил: Хотите войны с великанами! А ну стоять! Немедленно развяжите женщину!

Лар принялся оправдываться и поведал великану суть дела! Миро задумался и повелел развязать девушку и сопроводить правителю Диену. Тот обязан собрать суд на котором главным будет он-великан.

Кузнечикам понравилось решение и все они двинулись за Миро, который взмахом руки усадил девушку на мустанга впереди себя.

Во дворце тоже не понадобилось больших усилий, чтобы после речей Лара и Миро Диен созвал высший суд.

Все было готово уже через час На троне восседал Диен, рядом с ним Миро на Мустанге, перед ними Лера, сзади ее на деревянных лавках члены высшего суда во главе с Ларом, позади них все желающие. Зал походил на каменную пещеру со сталагмитами, а дворец на огромный муравейник из камня. Никаких излишеств и украшений. Даже трон и тот был каменным.

После того, как все выслушали Лара, слово взял Диен, что как под копирку повторил слова Лара и потребовал смертной казни для землянки.

Ну что ж -сказал Миро, взявший слово следующим: По идее пора бы послушать обвиняемую, но скажу я. Обитатели Зара-уважаемая раса, не заслуженно попала в кабалу обещаний перед вами, до этого, благодаря своему науч-

но-техническому прогрессу, сама натворившая немало глупостей. Я не знаю, как прибор включения отправки попал в ее карман, но то, что именно она привела его в действие сомневаюсь, ибо он считывает информацию с отпечатка пальца, перед тем, как сработать. Уверен, что ее данных нет в памяти прибора. Ну, а если предположить, что это прибор Зарайского, то по его словам тот не закрыл портал... А это значит, что либо врет Зарайский, либо девушке известно кодовое слово, что меняют монархи Зар, каждые пятьдесят лет, что тоже маловероятно. И последнее после включения до начала телепортации и исчезновения тела нужно две с половиной-три земных минуты или 5 минут времени Зар. От взмаха палача до удара секирой не более 40 секунд этого же эталона, что на Земле 27с половиной секунд. Вывод: На камне лежала не вторая землянка, а всего то была ее проекция. Тогда вопрос: В чем перед вами вина этой гостьи с Земли, если вами не проверен не один факт...

Суд загудел как улей. В сей миг Лар спешно воткнул себе в ухо, что то вроде слухового аппарата и завопил: Нас обманули! Третий патруль передает с орбиты Зар, что вторая женщина в опочивальне монарха Яриллея. Она у них! Ее не убили и не телепортировали!!!

Война! Война! Смерть Яриллею! -в едином порыве скандировал зал.

Тихо! -подняв на дыбы мустанга скомандовал Миро: Тихо! Если ваше ненасытное кровью племя желает войны, вы ее

получите! Но не с Зар! А со всем сверхразумным космическим сообществом. В отличие от вас, да и от Зар-я бессмертен и это такие, как мы славы, анты, истососы и народы нечи породили новые расы, что продолжили наши изыскания... Вы порождены зарами и вы-дети этой расы. Дети не должны убивать родителей. Они должны либо учиться у них, либо обучить чему то своему... Хотите войны-она будет! Межгалактической!!! Чтобы навсегда стереть воинствующий мусор с лица Вселенной! У вас сутки и завтра в это время ваши отряды выходят на построение к звездолётам, что будет означать начало этой войны. Или там не кого не будет, что означает, что спокойствие вам дороже и вы желаете быть мирной расой и нести разумное.

Миро вновь подхватил Леру на скакуна и они направились к выходу из дворца под гробовое молчание зала.

Глава 10

Миро привез Валерию к своему жилищу, помог сойти со скануна и велел заняться хозяйством или отдохнуть на выбор. Сам же он поспешил к своему тайнику под большим камнем, возле реки. Оттуда он извлек рог и стал гудеть в него, долго и протяжно. К закату солнца он вернулся в свою землянку, открыл лаз в погреб и быстро спустился. Открыв большой старинный шкаф он отдернул шторку, что скрывала большой экран. Экран засветился ярким небесным сиянием и вскоре на нем возникло лицо полной великанши-амазонки.

Скоро мой сигнал будет получен, страж Млечного пути! Передай его космическому братству и открывайте порталы. Битва состоится здесь, как только войско кузнечиков выйдет на позиции. В своем послании через рог космических колебаний звука я объяснил ситуацию. Время не терпит.-проговорил как молитву слав и дождавшись, когда амазонка снимет с шеи цепочку с амулетом в виде головы быка из золота и поднесет ее к своему лбу, что означало одобрение задёрнул экран, затворил шкаф и поднялся к Валерии, что уже задарила мясо на вертеле в печи. Миро поставив на стол сок в глиняном сосуде и глиняную вазу с местными фруктами, предложил девушке потрапезничать. Поздний ужин прерывался разговорами из которых Леоа узнала, что

Слав Мирю из параллельного мира планеты Земля, где первоначально был устроен рай. Что его народ, а также анты и истососы с карликами Нечи-бессмертныи являются прародителями всех цивилизаций во Вселенной, в том числе и землян. Но если пререгативой всех рас является их сверхразум, то смертные земляне и зары, хоть и грешны при жизни, после первых минут смерти являются поставщиками чистой, лучистой энергии, которая может быть страшным оружием, но есть но есть материей, дарующей новую жизнь, что земляне зовут душой. Из этой массы родилась Вселенная, которой Солнце сделало такой дар.

Слав попросил не беспокоиться о подруге и уложил девушку спать со словами: Завтра будет жестокая битва.

Глава 11

На следующий день, после полудня шеренги людей кузнециков построились возле своих шарообразных, тарелковидных звездолетах, в каждый из которых входил экипаж из девяти особей

Все они были вооружены до зубов, их штандарты и флаги были в лапах у командиров их транспортных средств. На чисто голубом небе светило ярко местное «солнце». Вокруг пустынного поля гордо возвышались горные скалы, с вершин которых шумными потоками, переливаясь цветами радуги, стремительно падали водопады. А по бокам, как и на самой вершине в расщелинах произрастали редко различные растения, удивительной и чарующей красоты. Перед колоннами кузнециком со стороны отрывистого берега за которым несла свои пороги быстрая река и возле которой произрастал густой лес на своем мустанге появился Мир, впереди себя, удерживающий Валерию. В небе раздался сильный треск и сильный ветер неся черные клубы дыма, которые исполинскими воронками опустились на планету в разных точках перед воинством кузнециков. Черный дым превратился в белый, что воронкой стремился уже в верх. к небесам и из клубов этого дыма стали выходить многочисленные отряды различных цивилизаций. Первыми выстроили свои ряды крепко сбитые, прекрасно сложенные полуголые кра-

савицы-амазонки с лазерными копьями-пушками в руках, нагрудных и набедренных красных кожаных повязках и таких же сапогах выше колен. Рядом выстроились славы, анты и истососы с параллельного мира Земли. Мужчины стояли в отдельных колоннах и были в голубых широких одеждах, отдельно стояли женские батальоны амазонок, что были ниже амазонок из Млечного пути, но одеты почти также. Вооружена эта армия была чем то вроде световых мечей, что вырабатывают при взмахе сильные разряды электричества. Впереди этих отрядов стояли безоружные рогатые бесы, а позади стояли люди белых балахонах и крыльями за спиной, видимо ангелы. За их спинами, вооруженные луками и стрелами был отряд очень маленьких карликов Нечи. Похожие на землян, но более смуглые мужчины в железных доспехах и острыми длинными мечами встали недалеко от Нечи. Эти исполины явились из созвездия Змеедержца. Сбоку амазонок с созвездий Млечного пути встали отряды чешуйчатых ящероголовых созданий в черных мантиях, чем то вроде канчак в руках, из созвездия Гончих псов. Одноглазые Зеленолицые гуманоиды с бластерами, похожие на них, но гораздо крупнее двухголовые гуманоиды встали рядом. Последними построили свои редуты люди с рыбьей чешуей вместо волос, облаченные в обтягивающие кожаные костюмы, держащие в руках светящиеся шары.

Перед битвой воцарилось молчание. Голубое небо заволокло серыми тучами. На самом горизонте сверкнула

молния. Кровожадные кузнечики двинулись на пришельцев по команде Диена. Те приняли вызов. Стороны медленно начали сближение...

Глава 12

Только-только люди-кузнечики открыли огонь из своего лазерного, но очень не суразного

орудия и в ответ им заработали самонаводящиеся копыя - пушки амазонок, как на небе, укрытой пеленой белого дыма появились эскадры космолетов воинов Зар. Несколько бомб, выпущенных из их летающих тарелок легли на линии соприкосновения двух сторон. Заряне шли на посадку. Миро выхватил копые у одной из амазонок, пришпорив мустанга понесся, прикрывая щитом, что от нял у гуманоида, Валерию, которая находилась с ним к месту предполагаемой посадки. Стороны отступили друг от друга, освобождая место для отрядов, прибывших с планеты Зар.

Шестилапые были удивлены такому визиту зарян. Что же касается сил космического братства, то они восприняли это, как должное и ожидали на чьей стороне. будут зеленоголовые. Первые два звездолёта плюхнулись в рыхлую почву. Миро, как заправский ковбой лавируя меж приземлившимся аппаратам поднял мустанга на дыбы, крепко прижимая к себе Леру закричал: Прилетели расхлебать кашу, что заварили, зеленоголовые! Или по зову кузнечиков пришли им на помощь, чтобы умереть со своими диктаторами.

Люк одной из тарелок распахнулся и оттуда вылез Ярилей с Мариной, чьи волосы были окрашены в белый цвет

и с десятков вооруженных бластерами охранников. Пока около сотни тарелок зарядов приземлялись одна за одной, выстраивая стройную линию, защищавшую кузнечиков от удара, из другой тарелки вышел Зарайский, держа на привязи с десятков злобных динозавров. Миро! -сказал он, -лично нам все равно... всю жизнь почитать вас бессмертных, как создателей всего живого или пресмыкаться перед ошибкой нашего эксперимента кузнечиками. Нам все равно кого из вас бояться, но кузнечики-сила, которой мы доверяем, а твое космическое братство... Так мыльный пузырь! И если вы немедленно не уйдете туда, откуда пришли или будет повреждена хоть одна лапа кузнечиков-землянка по имени Марина умрет на ваших глазах, а затем мы примем бой! Миро сделал знак рукой и войско космического братства отступило стремительно на полсотни шагов.

Яриллей! – громко выкрикнула Лера, -ты настолько трус, что прячась за чужими спинами, прикрываясь моей подругой, хочешь добыть славу освободителя своего народа, но даже голос свой вложил в вашего наблюдателя на Земле-Зарайского, что боле все таки землянин, чем зар! Тебе ведь не в первый раз убивать женщин! Сразись сначала со мной, обычной землянкой, перед тем, как ставить условия братству.

Девушка ущипнула Миро, тот на миг ослабил руки и этого оказалось ей достаточно, чтобы соскочить одним прыжком с высокого скакуна.

Улыбаясь Яриллей спустился из звездолёта, поднял руку и сказал: Слышали все! Я побеждаю в бою с этой землянкой и вы все уходите, оставив в покое нас и кузнечиков!

Побеждаю я! -прокричала Валерия и он выполнит четыре моих желания!

Противоборствующие стороны давились от смеха, серьёзен был лишь Миро, что нагнулся и протянул девушке трофейное копье-пушку. Кто то из свиты Яриллея передал ему огромный меч.

Все замерли в ожидании того, что будет дальше.

Глава 13

Зары и смертные друг против друга! Забавно!!! -загалдели гуманоиды и люди с чешуей, что вместо волос. А Валерия подняла копьё над головой и пошла на Яриллея.

Это не к добру! -зашумели великаны и амазонки и приготовили к бою оружие по новой. Смертные, диктуют условия зарам сегодня, а завтра что, будут диктовать нам! -ныли черти и нечи.

И в то мгновение ока, что землянка замахнулась копьем и уже хотела вонзить а ногу правителя Зар выстрелило кривоствольное орудие кузнечиков. Яриллей упал

Копья амазонок просвистели над головой Валерии и вонзились в тела нескольких кузнечиков, которые упали замертво. Из каждого звездолёта зарян выскочило по одному клону Марины с белыми волосами и в рукопашную встали на защиту кузнечиков. То тут, то там раздавались взрывы летающих тарелок воинства Зар. Страшная битва началась. При чем определить в завесе дыма и огня где свои, а где чужие в этой схватке было невозможно. Валерия легла на бесчувственное тело Яриллея и стала делать ему искусственное дыхание, этому не совсем зеленоголовому монарху, коего она хотела убить минуту назад.. Окровавленный Зарайский подполз к ней и прохрипел: Твоя подруга в подземелье Квадро на планете Зар. Здесь ее копии, клоны-биороботы... В твой

мир вас вернет Миро! Возможно он что то хотел сказать еще, но издал страшное рычание и упал, навечно, закрыв глаза.

Валерия лихорадочно продолжала реанимировать Яриллея, пока на мустанге к ней не подлетел Миро и кинул ей флягу, показывая знаками, чтобы она влила жидкость из нее ему в рот.

Жаль, что это не поможет магистру Зарайскому, он из истососов нашего мира, что мог гулять беспрепятственно по разным мирам, бывая в их прошлом и бушующем. Он принес себя в жертву ради мира... -вздыхнул слав и спустился со скакуна. Яриллей открыл глаза и стыдливо отвернулся от Леры, что сидела на его груди. Звуки рога, извещающего о победе, прозвучал где то невдалеке. Немногочисленные отряды кузнечиков сдавались. Войска братства уводили их в уже свое рабство, постепенно отходя на свои позиции.

Амазонки! -в истерике, роняя слезы на Яриллея закричала Валерия, -грузимся на звездолеты! Планета Зар! Квадро-наша цель! Там моя подруга! И мы хотим домой. И когда отряды братства, уводя с собой людей-кузнечиков начали под завесами белого дыма телепортироваться на свои родные планеты десятка три амазонок во главе с Валерией и Миро стали занимать летательные аппараты зарян, их поредевшие отряды, ведомые Яриллеем поспешили сделать то же самое. Еще несколько минут и тарелки взмыли в небо над планетой, единственными и полноправными хозяйками которой остались биороботы-блондинки с лицом Марины.

Глава 14

Зеленоголовые выстроились в подземном городе, словно на парад и веселым одобрительным улюлюканием встречали Валерию с Миром и отрядом вооруженных амазонок. Следом за ними шел, приветствуя толпу Яриллей с участниками битвы на планете людей-кузнечиков. Навстречу им из башни правителя спускалась Марина. Леоа радостно взвизгнула, подпрыгнула на одной ноге и раскинув руки помчалась на встречу подруге. Но та мило улыбнулась и остановила ее: Леоа и великие амазонки! Пришло время объясниться! Вместе с новым правителем планеты Зар, всех вас и странника и рыцаря братства Миром я приглашаю вас на званый обед. Удивленные амазонки, сохраняющий серьезность Миром и ничего непонимающая Валерия дождались Яриллея и по эскалатору стали подниматься в аудиенцию монарха, где уже был накрыт стол для высоких гостей. Когда все расселись по местам Марина подошла к монарху Зар и спросила: Кто скажет кто это?

Правитель Яриллей! -ответила Валерия. Но Марина покачала головой и поведала следующее: В параллельном мире планеты Земля среди множества обитателей живут путешественники по временам -истососы. Несколько лет назад кузнечики захотели абсолютной власти на нашей планете, они решили, что не только будут контролировать число

женщин на этой планете, но пожелали получить полный контроль над нашими лабораториями и порталами. В лабораториях у нас рождались не только мужские особи, но случилось и женские. Кузнечики оказались хитры-полновластные хозяева наших порталов они вступили в сговор с истососами и переняли у тех учения о душе. Истососу не обязательно жить в своем теле, его душа может оставить тело и вселиться в любое, а потом вернуться в свое и принять телесный облик того, у кого немного погостила в теле... Пятьдесят лет назад, после посещения последней землянки здесь на Зар, как назло родились одни девочки, но родной брат Яриллей Галлей не желал их смерти. Сам монарх Яриллей был убит кузнечиками, а перед этим в его нутре побывала сущность под названием душа кузнечика. Вернувшись в уродливое тело, то приобрело вид нашего правителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.